

Uniwersytet Jagielloński (Biblioteka)

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztenie“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.—30 зл., 1/8 стр.—20 зл., 1/16 стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. **РУКОПИСИ** безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятія рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Притча.
2. Всемирная Конференція Практическаго Христіанства. Годичное Собраніе 31 августа—5 сентября 1928 г. въ Прагѣ. Ю. Р.
3. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Графъ Ю. П. Граббе.
4. Въ дѣбряхъ Полѣсья. С. І. Т.
5. Посѣщеніе Его Блаженствомъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей. Епископъ Алексій.
6. Церковное обозрѣніе.
7. Политическое обозрѣніе.
8. Хроника.
9. Необычная „Иордань“ надъ рѣкою Корчикъ.
10. Изъ жизни Румынской Православной Церкви.
11. Отъ Комитета Эмеритальной Кассы.
12. Разныя извѣстія (на обложкѣ).
13. Объявленія.

НОВОЕ

ПАМПАДНОЕ МАСЛО

продается
въ

Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

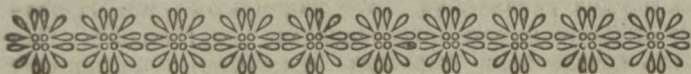
I сорта кило зл. 3 00
II сорта кило зл. 2 60

Масло горитъ яркимъ пламенемъ, безъ всякой копоти и запаха, въ теченіе 20—24 часовъ.

Въ провинцію высылается въ специальныхъ жестяныхъ банкахъ по 2, 4 и 8 кило.

Стоимость 2 килоевой банки масла съ упаковкой и пересылкой 10 зл. 50 гр. (I сорта) и 9 зл. 70 гр. (II сорта), 4-киловой банки 17 зл. 50 гр. и 15 зл. 90 гр., 8 килоевой банки 31 зл. 40 гр. и 28 зл. 20 гр.

Наложнымъ платежемъ каждая посылка дороже на 40 гр.

Разныя извѣстія.

ЦѢНА УВЛЕЧЕНІЯ ЦЕРКВИ ПОЛИТИКОЙ.

Австрійскій католицизмъ несетъ большіе потери. Въ одной Вѣнѣ въ теченіе года утрачено около 30 000 душъ. Католики, оставляя католическую Церковь, массами переходятъ въ организациі свободомыслящихъ. Католическіе круги, обезпеченные такимъ положеніемъ вещей, ликорадоочно доискиваются его причинъ. Многие убеждены, что потери Церкви непосредственно вызваны небывалымъ политиканствомъ клира, который, держа въ своихъ рукахъ власть надъ государствомъ, теряетъ власть надъ своими пасомыми. Католическіе австрійскіе круги, иначе говоря — клиръ прежде всего, солидарно несутъ отвѣтственность за всѣ распоряженія и шаги христіанско-общественной партіи, и это именно вызываетъ ихъ пріобретенія и потери. Католическій „Neuland“ пишетъ: „Огвѣтимъ спокойно на вопросъ, не слишкомъ ли дорого обходится связь Церкви съ политической партіей? Въражаясь по-христіански, не слѣдовало ли бы лучше отказаться отъ всѣхъ политическихъ завязаній, если бы цѣною этой жертвы можно было пріобрѣсти хотя бы одну душу? 28.837 душъ потеряно въ теченіе одного года въ одномъ городѣ (Вѣнѣ). Но будемте ликовать! Мы удержались у власти!“ То, на что нынѣ обращается вниманіе въ Вѣнѣ, является какъ бы повтореніемъ исторіи всѣхъ политиканствующихъ Церквей. Завоевается власть надъ міромъ, пріобрѣтается свѣтская опора, а души отпадаютъ тысячами и миліонами Церковь Христова не можетъ отдѣлаться отъ креста. „Ибо что пользы человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтаетъ, душу же свою отщегитъ?“ Это всегда имѣющее значеніе глубокое Божіе слово можно перефразировать: „Какая польза Церкви, если она весь міръ пріобрѣтаетъ, душу же свою отщегитъ!“

ПАПСКАЯ ЭНЦИКЛИКА „DE RERUM ORIENTALIUM“.

Энциклика „De rerum orientaliu“ есть слѣдствіе Стокгольма и Лозанны. Восточные христіане приняли сердечное и весьма дѣятельное участіе во вселенскомъ движеніи, начатомъ великимъ шведскимъ архіепископомъ Седерблемомъ, объединивъ въ этомъ дѣлѣ съ міромъ евангелическимъ. Очевидно, это не можетъ быть безразличнымъ для Рима, который, закрывая глаза на самые краснорѣчивые факты, вѣрять, что христіанскій востокъ объединится съ Римомъ. Последняя энциклика Пія XI идетъ по линіи политики, начатой Львомъ XIII, т. е. по линіи максимальныхъ уступокъ въ пользу „отдѣлившихся братьевъ“ взаменъ за ихъ присоединеніе къ папству. Пій XI прекрасно понимаетъ значеніе и роль тѣхъ сильныхъ взаимныхъ предубѣжденій, которыя въ теченіе многихъ вѣковъ раздѣляютъ обѣ Церкви, и призываетъ къ налаженію взаимнаго пониманія и сближенія. „Temps“ перечисляетъ всѣ акты папства, предпринимаемые въ последнее время для снисканія довѣрія къ себѣ православныхъ христіанъ. Въ 1922 году папская миссія поспѣшила оказать помощь русскому народу, разоренному войной и революціей, раздавая голоднымъ продовольствіе, а нагимъ одежду; съ большимъ участіемъ папы, а также съ его матеріальной помощью встрѣтились несчастные греческіе бѣженцы, изгнанные Турками изъ Малой Азіи; съ благороднымъ рвеніемъ папа поспѣшилъ также на помощь жертвамъ землетрясенія въ Болгаріи. Все это имѣло пока въ виду устраненіе предубѣжденій и было попыткой взглянуть другъ другу въ глаза безъ застарѣлаго гнѣва. Пре-

дубѣженія, однако, существуютъ не только на сторонѣ христіанъ восточныхъ, помнящихъ тѣ методы насажденія уни, какіе громилъ у насъ незабвенный Левъ Сапѣга, призывая фанатичнаго полоцкаго архіепископа Юсафата Кунцевича къ ихъ прекращенію, какъ нехристіанскихъ; существуютъ предубѣженія и у католиковъ, выражаясь въ отнятіи церквей, въ пропагандѣ, въ дарованіи преимуществъ однимъ за счетъ другихъ. Папа Пій XI силится возбудить заинтересованность и уничтожить предубѣженія не только одной стороны, но обѣихъ.

Энциклика припоминаетъ все, что папы въ теченіе столѣтій предпринимали для сближенія обѣихъ Церквей; указываетъ, между прочимъ, на Восточный Институтъ, который имѣетъ цѣлью воспитаніе духовныхъ лицъ для работы на востокѣ, и на рядъ шаговъ, предпринятыхъ въ последнее время въ цѣляхъ сближенія востока съ западомъ. „Temps“ пишетъ, что если ужъ говорить о Восточномъ Институтѣ, то не обходимо бросить взглядъ на роскошный дворецъ, стоящій рядомъ съ нимъ и предназначенный на то, чтобы быть римской русской Коллегой. Все это, безъ сомнѣнія, очень хорошо, однако не соответствуетъ нашему времени. Нынѣ переговоры между свѣтскими или духовными владѣтелями тогда только могутъ имѣть значеніе, когда получаютъ одобреніе народныхъ массъ, для которыхъ все это прежде всего и дѣлается. Народныя массы консервативны и питаются легендами. Фанатизмъ сильныхъ возбуждаетъ въ сто разъ большій фанатизмъ у слабыхъ. Легенды о православныхъ церквахъ, отдаваемыхъ нѣкогда униатскими архіепископами въ аренду евреямъ, живутъ не уничтожимую жизнію. Сила давно прошедшаго времени не говорила въ такомъ примирительномъ духѣ, какъ говоритъ теперешняя слабость, а это лишаетъ папскую энциклику нравственной убѣдительности.

УСПѢХЪ ТАБАКОКУРЕНІЯ.

Насколько сильно распространена привычка курить табакъ, свидѣтельствуютъ интересныя цифры, приводимыя газеткою „Temps“. Въ 1861 году выкурено во Франціи 7 милліоновъ папирсовъ, въ 1872 году потребленіе ихъ возросло до 40 милліоновъ, въ 1880 году выкурено 800 милліоновъ папирсовъ, а въ 1900 году 1 милліардъ 800 милліоновъ. Въ 1910 году—3 милліарда 250 милліоновъ. До 1913 года цифра эта увеличилась не особенно значительно, выкурено было въ этомъ году 3 милліарда 800 милліоновъ папирсовъ, зато черезъ 10 лѣтъ цифра эта вырастетъ до 8 милліардовъ 300 милліоновъ, въ 1924 году—до 10 милліардовъ, а въ 1927 году, несмотря на значительное вздорожаніе табачныхъ издѣлій, приближается къ 11 милліардамъ съ явной тенденціей къ увеличенію въ 1928 году. Какія огромныя суммы расходуетъ христіанство на разстройство здоровья? Какъ много можно было бы сдѣлать хорошаго за эти деньги?

ПАЛОМНИЧЕСТВО ФРАНЦУЗСКИХЪ ЕВАНГЕЛИКОВЪ ВЪ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ.

Въ началѣ мая 1928 года выбыла изъ Марсели давно уже намѣченная экскурсія евангеликовъ въ Святую Землю. Паломниковъ было всего 71 человекъ: 26 французовъ, 34 швейцарца, 6 латчанъ, 4 голландца и одна англичанка. Трое паломниковъ изъ Норвегіи и Даніи имѣло присоединиться въ Неаполѣ. Передъ посадкой на пароходъ состоялось прощальное

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й.

24 февраля 1929 года.

№ 8.

Литва.

Была полна народомъ синагога. Равви — законникъ іудейскій—стоялъ у самаго святилища и совершалъ молитвенный обрядъ настолько громко, что окружающіе поневолѣ слышали его самовлюбленные слова:

„Благодарю Тебя, о, Савваофъ, что я есмь не таковъ, какъ тѣ—простая чернь, какъ прочіе—грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ вотъ тотъ мытарь“.

А грѣшный сборщикъ податей стоялъ, межъ тѣмъ, скромненько у дверей, не смѣя взоръ поднять на окружающихъ людей, и съ сокрушеніемъ сердечнымъ перси свои билъ и только кратко молитву покаянную творилъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“!

Какъ часто внутренній нашъ голосъ говоритъ: „по-фарисейски не хвались“!

А мы ослѣплены гордынею, какъ приточный раввинъ, готовы повторять на всѣ лады съ тѣмъ книжникомъ высокодумнымъ. „Я — не таковъ! Я — лучший, жертвователь, щедродатель, постникъ, миролюбецъ! Иные воры есть, грабители, преступники—не я“!

Но невозможно обмануть всевидящаго Бога. Онъ видитъ сокровеннѣйшую мысль, зритъ глубочайшую извилину души и будитъ нашу совѣсть.

Напрасно иной воръ себя оправдываетъ такъ: „вѣдь не грабитель я—съ большой дороги... Ну, правда, взялъ немножко... малость! Другіе—тѣ всѣ воры настоящіе! Они крадутъ и этимъ ремесломъ своимъ живутъ; они воруютъ часто, постоянно, много, а я—даже не пойманъ никогда на маленькомъ невинномъ присвоеніи чужихъ вещей“...

Другой — опредѣленный есть прелюбодѣй. Но лишь въ другихъ читаетъ этотъ грѣхъ, а гнусности своей не замѣчаетъ. Забылъ, что самъ, какъ ржавчиной, изъѣденъ злымъ порокомъ и, словно фарисей, перстомъ своимъ киваетъ на другихъ: вотъ остальные — грѣшники всѣ жалкіе,—не я“

А тотъ—до безконечности несправедливъ: прислугу, подчиненныхъ обижаетъ; долги свои забылъ платить, и мнитъ себя ходячей справедливостью и честнымъ человѣкомъ.

Если сейчасъ взглянемъ мы безпристрастно на законника евангельскаго, то его рельефно-красочная, выпуклая, яркая фигура такую блѣдную

покажется въ сравненіи съ образомъ великихъ фарисеевъ нынѣшняго вѣка! Увы, тѣ древніе предатели и распинатели Христа — это маленькіе дѣти по сравненію съ величинами фарисейскими въ XX вѣкѣ.

Евангельскій раввинъ тамъ, въ синагогѣ, предъ народомъ и предъ мытаремъ несчастнымъ величался, а теперешніе—на весь міръ по радио и чрезъ столбцы газетъ кричатъ: „Мы—первые! Мы—лучшіе; мы—не такіе! Мы—совершеннѣйшіе люди боги, ибо Бога совершеннѣйшаго никакого нѣтъ! А совѣсть?.. ха, ха, ха!—все это ноль, пустякъ и выдумка смѣшная!“

—„Вотъ мы—такъ миръ и рай устроимъ на землѣ! Мы жертвовать начнемъ, мы всѣхъ облагодѣтельствуемъ,—новую и лучшую семью на сцену міровую выведемъ... Долой съ вешими предразсудками-старьемъ! Долой съ грѣхомъ какимъ-то тамъ, съ моралью христіанскою, съ религиознымъ опіумомъ—фанатизмомъ! Нѣтъ никакого воровства: твое—мое! Прелюбодѣевъ нигдѣ нѣтъ, ибо нигдѣ нѣтъ цѣломудрія на свѣтѣ, нѣтъ семьи! Нѣтъ правыхъ; виноватыхъ нѣтъ, ибо одинъ кулакъ всесильный царствуетъ теперь въ нашъ—фарисейскій вѣкъ!..“ Газетныя простыни такъ пе-стряты медвяными, красивыми словами со змѣинымъ ядомъ! И фарисей—фокусники и разсказчики скабрзныхъ анекдотовъ, дышашіе со столбцовъ печатныхъ ненавистью адскою, сокрылись подъ пахучимъ-звучнымъ псевдонимомъ, скрылись въ мысли, что вѣдь Богъ-то есть! И силу Божию знаютъ даже злые демоны и вѣруютъ они въ Господа Бога, казни Его ждуть и отъ Него трепещутъ... Но все-же выгоднѣе спрятаться за маской фарисейскою своей! Пусть торжествуетъ врагъ всемірный и антихристъ.

А вѣра давнишняя! А моральные „стои“—Все, все промѣняно на чечевичную похлебку!

И—ну тогда рубить единственный сучекъ свой православный, который хочетъ удержать отъ гибели былого сына своего и приласкать теперешняго фарисея.

Да, современный реббе-фарисей во много разъ пошлѣй Іуды и самовлюбленнаго законника-раввина! Цѣнности — „смѣнили вѣхи“: святѣи нѣтъ! Остался лишь одинъ демагогическій циничный принципъ:

„Люби себя, — другихъ уничтожай! Купи—продай! И раздѣляй, и властвуй!“

Ю. Р.

Всемирная Конференция Практического Христианства.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНИЯ 31 АВГУСТА — 5 СЕНТЯБРЯ 1928 ГОДА ВЪ ПРАГѢ*).

ОТЧЕТЪ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ.

Комитетъ переходитъ къ выполнению дѣловой программы. Но предварительно оглашается еще два письма, заключающія въ себѣ извѣстныя конкретныя предложенія и, какъ поступившія въ послѣдній моментъ, неразсмотрѣнныя еще соотвѣтствующими подготовительными органами.

Первое изъ обращеній внесъ въ Комитетъ делегатъ Протестантской Церкви въ Польшѣ д-ръ Блау. Оно содержитъ въ себѣ три предложенія: 1) Вопросъ о сотрудничествѣ съ Комиссіей профессоровъ богословія и о включеніи въ ея составъ д-ра Шнейдера. 2) Вопросъ о представительствѣ Польши въ Комиссіи по сотрудничеству съ молодежью. 3) Вопросъ о созданіи въ каждой странѣ особаго представительства этой Комиссіи. Комитетъ постановилъ передать эти предложенія въ соотвѣтствующія Комиссіи для разсмотрѣнія.

Затѣмъ было доложено мотивированное предложеніе Кильской Консисторіи (въ Германіи) относительно возможности и желательности установленія особой радіостанціи, которая служила бы цѣлямъ популяризаціи идей Стокгольмскаго движенія. Предложеніе передано въ Комиссію Христианской Печати.

Комитетъ приступилъ къ заслушанію обширнаго отчета Генеральнаго Секретаря. Этотъ отчетъ въ печатномъ видѣ былъ заранѣе розданъ членамъ Комитета для ознакомленія и поэтому было принято предложеніе обсуждать немедленно лишь его часть, затрагивающую организационныя вопросы, отложивъ прочіе пункты отчета до заслушанія докладовъ тѣхъ комиссій, дѣятельности которыхъ онъ касался. Поэтому и мы затронемъ здѣсь лишь нѣкоторые пункты указаннаго отчета, возвращаясь къ прочимъ попутно, при передачѣ содержанія отчетовъ отдѣльныхъ комиссій.

Изъ отчета Секретаря Комитета особеннаго вниманія заслуживаетъ его часть, говорящая о дѣятельности самаго секретариата въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Секретариатъ Комитета является единственнымъ его постоянно дѣйствующимъ органомъ, ведущимъ непрерывно работу, въ то время какъ самъ Комитетъ и его комиссіи собираются и засѣдаютъ лишь два-три раза въ годъ по нѣсколько дней. Сверхъ того, Секретариатъ по существу своего дѣла охватываетъ всѣ разнообразныя стороны дѣятельности Комитета и соприкасается съ самыми разносторонними проявленіями жизни и челоуѣческой активности, въ силу чего его заключенія по всѣмъ вопросамъ имѣютъ особую цѣнность.

Члены Секретариата, а именно—Генеральный Секретарь и три секретаря секцій Комитета, значительную часть своего времени отдають поѣздкамъ, неоднократно въ весьма отдаленныя страны, для ознакомленія съ положеніемъ церковнаго дѣла на мѣстѣ и для завязыванія нужныхъ отношеній. Такъ, напр., Генеральный Секретарь 3 мѣсяца провелъ на Ближнемъ Востокѣ, знакомясь съ тамошними Церквами. Секретари секцій

обѣхали за годъ страны, коихъ Церкви входятъ въ составъ ихъ секцій, сверхъ того помогали налаженію работы Соціального Института и Бюро Изысканій въ Женевѣ, а также собирались на общее совѣщаніе въ Парижѣ. Функціи ихъ не были точно распределены, но дѣятельность согласовалась.

Комитетъ Продолженія разсмотрѣлъ прежде всего ту часть отчета Генер. Секретаря, которая содержала предложеніе относительно личнаго состава Пятой Секціи Комитета, или такъ наз. „Секціи, составленной изъ Церквей прочихъ странъ“, созданіе которой было постановлено на собраніи Комитета въ прошломъ году. Въ составъ этой секціи входятъ представители протестантскихъ и англиканскихъ Церквей внѣ Европы и Сѣверной Америки, а именно: 3 изъ Индіи, по 2 изъ Японіи и Китая и по одному — изъ Южной Америки, Кореи и Западной Азіи съ Сѣверной Африкой. Комитетъ установилъ, какія церковныя организационныя имѣютъ быть представлены, а также назначилъ постоянныхъ секретарей для каждой страны. Секретарю Комитета поручено было снестись съ членами этой секціи, установить фамиліи представителей и занести ихъ въ списки членовъ Комитета, а также предложить имъ избрать предсѣдателя своей секціи.

Вслѣдъ за тѣмъ была избрана особая комиссія изъ пяти лицъ, задачей которой было намѣтить составъ различныхъ комиссій и другихъ исполнительныхъ органовъ Комитета; изъ членовъ Православной Секціи въ Комиссію вошелъ Архимандритъ Юлій Скрибанъ.

ОТЧЕТЫ СЕКЦИЙ И ОТДѢЛЬНЫХЪ ЦЕРКВЕИ.

Комитетъ переходитъ къ заслушанію отчетовъ отдѣльныхъ секцій Комитета и Церквей, входящихъ въ ихъ составъ. Какъ выяснилось, дѣятельность Церквей по секціямъ не объединена, между ними существуетъ скорѣе лишь внѣшняя, формальная связь въ этомъ отношеніи, выражающаяся въ общемъ единствѣ догматовъ, обрядности и строя.

Тутъ слѣдуетъ сказать, что на эту черту Стокгольмскаго движенія, являющуюся вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ его недостатковъ, указывалъ отчетъ Секретариата Комитета, въ которомъ говорится:

„Движеніе Практическаго Христианства настолько извѣстно, что „Стокгольмъ“ сталъ синонимомъ опредѣленнаго рода дѣятельности въ извѣстной части Церквей. Единственное слабое мѣсто нашей организационной въ настоящее время кроется въ отдѣльныхъ національностяхъ. Стокгольмское движеніе, какъ таковое, не сдѣлалось составной частью механизма или жизни Церквей. Имѣются федераціи Церквей, различные комитеты и общества, но до сихъ поръ не было создано ни одного отвѣтственнаго органа, въ которомъ этотъ Комитетъ могъ бы обратиться въ каждой отдѣльной странѣ съ увѣренностью, что этотъ органъ будетъ дѣйствовать достаточно авторитетно и продуктивно. Американская Секція

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 5—7.

пытается выработать подобный планъ для настоящаго времени. Бригачская Секція равнымъ образомъ намѣтила проентъ болѣе плодотворной организации. Миссъ Гарднеръ представила на разсмотрѣніе Комитета планъ развитія Общества Друзей Стокгольмскаго Движенія. Мы должны обратить самое тщательное вниманіе на эти предложенія и какъ можно скорѣе развить подобную организацию внутри каждой націи, входящей въ составъ различныхъ секцій, дабы каждое рѣшеніе, принятое нашимъ Комитетомъ, могло быть передано національной организации для разсмотрѣнія и примѣненія. Только въ томъ случаѣ, и если мы разовьемъ подобныя національныя организации, мы будемъ въ состояніи полностью использовать вліяніе и подъемъ нашего главнаго движенія. Всемирный Комитетъ можетъ давать указанія, но только въ томъ случаѣ, если эти отдѣльныя Церкви, прочные благіе результаты можно будетъ считать достигнутыми".

Первымъ докладывалъ предсѣдатель Европейской Секціи, глава германской делегаціи д-ръ Г. Каплеръ, говоря исключительно о положеніи дѣла въ Германіи, за отсутствіемъ въ его распоряженіи надлежащихъ матеріаловъ о прочихъ странахъ. О нѣкоторыхъ другихъ странахъ говорили затѣмъ представители разныхъ Церквей, входящихъ въ составъ Европейской Секціи.

По словамъ докладчика, въ Германіи можно отмѣтить дальнѣйшій ростъ интереса къ Стокгольмской Конференціи. Федерация Германскихъ Евангелическихъ Церквей, включившая ея задачи въ свою официальную программу, регулярно занималась ими во время своихъ сессій. Печать — общая и церковная помѣщала отчеты о засѣданіяхъ не только Комитета Продолженія, но и его Комиссій, въ частности — Сотрудничества Профессоровъ и Христіанской Печати. Организованная первой изъ этихъ Комиссій, британско-германская богословская конференція въ Вартбургѣ въ августѣ 1928 г., по единогласному мнѣнію участниковъ, прошла весьма удачно. Первая Международная Христіанская Конференція печати, засѣдавшая 20—21 августа въ Кельнѣ, благодаря своимъ многолюднымъ собраніямъ, стала самымъ выдающимся публичнымъ выступленіемъ, предпринятымъ Комитетомъ Продолженія со времени Стокгольма. Вниманіе, которое привлекаетъ къ себѣ Стокгольмская Конференція, усилилось, вслѣдствіе появленія перваго выпуска журнала „Стокгольмъ“, изданнаго въ Геттингенѣ въ январѣ 1928 г. Федерация Евангелическихъ Церквей, а также христіанскія рабочія и женскія организации въ Германіи заботятся о распространеніи этого органа и о сотрудничествѣ въ немъ. Бюллетень Стокгольмскаго Движенія разсылается свыше нежели 500 лицамъ и утрежденіямъ, а также союзамъ и обществамъ.

Германскіе делегаты присутствовали на открытіи Соціального Института въ Женевѣ, куда, по выбору Соціального Комитета Федерации Церквей, командированъ уже для научнаго сотрудничества молодой германскій ученый д-ръ Г. Шенфельдъ. Около 40 выдающихся представителей науки и практической дѣятельности выразили согласіе быть корреспондентами Института; копіи ихъ рапортовъ будутъ сообщаться и Федерации Церквей. Въ берлинскихъ университетѣ и въ др. учрежденіяхъ были прочтены лекціи по вопросамъ Стокгольмскаго Движенія, причемъ

лекторами въ числѣ прочихъ, былъ англичанинъ д-ръ Макъ-Фарландъ и американецъ г. Типпи.

Федерация Германскихъ Церквей расходуетъ на цѣли Стокгольмскаго Движенія свыше 20 000 марокъ въ годъ, что надо признать весьма значительной суммой; желательно еще увеличить ее, что и предвидится.

Докладчикъ заключаетъ: въ Германіи наблюдается вполнѣ удовлетворительный ростъ пониманія символическаго слова „Стокгольмъ“, значеніе котораго было истолковано въ Ейзенахѣ слѣд. образомъ: пробужденіе христіанства, познаніе Писанія, осуществленіе Писанія въ жизни и общеніи.

Отъ имени Британской Секціи докладывалъ ея предсѣдатель Лордъ Епископъ Винчестерскій, отмѣчая, что, вслѣдствіе большаго развитія движенія подобнаго рода въ Англиканской Церкви, представляется затруднительнымъ сосредоточить общественное вниманіе на Стокгольмскомъ движеніи. Предприняты уже шаги къ тому, чтобы образовать особый Совѣтъ Церквей съ цѣлью координированія ихъ соціальной работы. Слѣдуетъ надѣяться, что подобный органъ возникнетъ въ ближайшее время и тогда Британская Секція Комитета Продолженія будетъ соединительнымъ звеномъ между нимъ и Стокгольмскимъ движеніемъ.

О Православныхъ Церквахъ, въ виду отсутствія Митрополита Германа, говорилъ проф. С. Цанковъ. По его словамъ, въ православныхъ странахъ Ближняго Востока продолжалась пропаганда идей Практическаго Христіанства при помощи печатнаго и устнаго слова. Съ этой цѣлью организовались собранія, печатались статьи и отдѣльныя брошюры и даже издавались журналы съ христіанско-соціальнымъ направленіемъ. Эта пропаганда велась въ двухъ направленіяхъ, въ зависимости отъ особыхъ условій существованія странъ Православнаго Востока. Такъ какъ почти всѣ юго-восточныя православныя государства являются земледѣльческими странами, то усилія Церквей и отдѣльныхъ церковныхъ дѣятелей были направлены къ укрѣпленію тѣхъ условій въ данной странѣ, которыя соотвѣтствовали правамъ и интересамъ широкихъ народныхъ массъ (а именно Болгаріи, Сербіи и Греціи) или обезпечивали бы имъ въ достаточной мѣрѣ развитіе, согласно принципамъ христіанскій справедливости (а именно въ Румыніи и Польшѣ). Дѣятельность въ духѣ соціального христіанства среди рабочихъ находится лишь въ стадіи скромныхъ начинаній, такъ какъ промышленность въ этихъ странахъ въ большинствѣ случаевъ пребываетъ въ зачаточномъ состояніи. Съ другой стороны пропаганда въ христіанскомъ соціальномъ духѣ цѣлесообразно развивалась среди интеллигенціи (представители которой, преимущественно, до Великой войны, были приверженцами марксистскаго ученія, а поэтому были настроены антихристіански и антицерковно), стремясь привить ея представителямъ христіанскій взглядъ и отношеніе къ соціально-экономической и личной жизни и выявить это отношеніе въ сознательныхъ и созидательныхъ усиліяхъ.

По справедливому замѣчанію предсѣдателя собранія, для Православнаго Востока особенно важна организация этой работы. Въ действительности въ различныхъ странахъ имѣются спеціальныя Комитеты и кружки, предпринявшіе и осуществляющіе это дѣло, но является крайне необходимымъ созданіе съ этой цѣлью широкой и однообразной организации. Подобная организация

должна пользоваться поддержкой и помощью Комитета Продолженія и пребывать въ постоянномъ съ нимъ контактѣ. Гдѣ это представится возможнымъ и желательнымъ, тамъ эта организація можетъ быть осуществлена и руководима самими Церквами. Но во многихъ мѣстахъ было бы желательно не придавать ей столь формальнаго характера. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ вполнѣ поддержать предложеніе, внесенное Генеральнымъ Секретаремъ.

Отъ имени Православной Церкви въ Польшѣ было доложено слѣдующее сообщеніе относительно современнаго положенія пропаганды идей Стокгольмскаго движенія въ предѣлахъ этой Церкви:

Въ виду того, что наша Церковь до сего времени еще не вполнѣ закончила свою организацію въ новыхъ условіяхъ государственной жизни, то для нея представляется также затруднительнымъ развивать общественную работу, имѣющую начало въ Стокгольмской Конференціи. Поэтому мы вынуждены ограничить нашу дѣятельность печатной пропагандой идей Стокгольмскаго движенія. Для этой цѣли используется преимущественно нашъ церковно-народный еженедѣльный журналъ „Воскресное Чтеніе“, издаваемый Св. Синодомъ Православной Церкви въ Польшѣ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, также и въ 1927 и 1928 годахъ въ немъ были напечатаны многочисленные статьи о Винчестерской Конференціи и о Стокгольмскомъ движеніи вообще. Большинство этихъ статей было написано недавно скончавшимся Протоіереемъ В. Туркевичемъ, который лично принималъ участіе въ названной Конференціи. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ іюль мѣсяцъ сего года лично сдѣлалъ особый докладъ о цѣляхъ Стокгольмской Конференціи и ея Комитета Продолженія на засѣданіи второй сессіи Митрополитальнаго Совѣта. Въ этомъ Совѣтѣ участвуютъ какъ духовныя лица, такъ и міряне Православной Церкви въ Польшѣ.

Въ виду того, что „Воскресное Чтеніе“ издается на русскомъ языкѣ и распространено во всѣхъ частяхъ свѣта, то всѣ владѣющіе русскимъ языкомъ и для которыхъ другіе международные языки неизвѣстны,—почему они не въ состояніи ознакомиться съ литературой Стокгольмскаго Движенія,—почерпаютъ изъ нашего журнала необходимые свѣдѣнія о работѣ Стокгольмской Конференціи и учатся цѣнить таковую, а также получаютъ возможность проявлять свои симпатіи къ ней. Благодаря нашимъ печатнымъ изданіямъ, также и Православная Церковь въ Совѣтской Россіи, сношенія которой съ другими Православными Церквами въ высшей степени ограничены и даже отсутствуютъ, имѣетъ возможность освѣдомляться о Стокгольмской Конференціи и ея продолженіи—Конференціяхъ въ Бернѣ, Винчестерѣ и Прагѣ и вслѣдствіе этого — выявлять свое отношеніе ко всему этому движенію. Въ качествѣ примѣра такого использованія нашихъ изданій мы приводимъ статью Прокопьева, озаглавленную „Соціализація христіанства на Западѣ“, напечатанную въ официальномъ органѣ Украинской Синодальной Автокефальной Церкви — „Український Православний Благовісник“, издающемся въ Харьковѣ. Упомянутую статью во французскомъ переводѣ мы сообщили Комитету Продолженія.

Отъ имени Американской Секціи Комитета говорилъ предсѣдательствующій д-ръ Паркесъ Кадманъ. По словамъ его доклада, за истекшія

годъ состоялся рядъ собраній членовъ Американской Секціи, посвященныхъ вопросу (объ организаціи работы съ цѣлью осуществленія идей Стокгольмскаго движенія на территоріи Соединенныхъ Штатовъ. При этомъ обсуждались почти исключительно организаціонные вопросы и было установлено, что для плодотворности предпринимаемой работы необходимо не только и впродѣлѣ тѣсно сотрудничать съ Американской Федерацией Христіанскихъ Церквей, какъ это было до сихъ поръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ создать, при содѣйствіи Федерации и даже отчасти въ ея составѣ, особый органъ для этой цѣли. Отчетъ подчеркиваетъ большія услуги, оказанныя до сихъ поръ Федерацией Стокгольмскому движенію, но въ виду того, что Федерация является организаціей преслѣдующей исключительно внутренніи цѣли, для сношенія съ другими Церквами въ заокеанскихъ странахъ необходимо создать специальный Комитетъ. Отчетъ подробно останавливается на предполагаемомъ составѣ и организаціи указанного Комитета, при чемъ подчеркивается, что специальная его секція должна поддерживать сношенія съ Восточными Церквами. Указывается также на желательность согласованія дѣятельности Стокгольмскаго движенія съ мѣропріятіями другихъ организацій, дѣйствующихъ въ подобномъ же направленіи. Представители Евангелической Церкви въ Польшѣ, Голландіи и Швейцаріи отмѣтили слабое развитіе Стокгольмскаго движенія въ своихъ странахъ. Представитель Польской Евангелической Церкви отмѣтилъ, что печать въ Польшѣ, благодаря преобладающимъ католическимъ вліяніямъ, удѣляетъ мало вниманія Международному Церковному Движенію. По словамъ голландскаго делегата, въ этой странѣ отмѣчается широкое взаимодействіе христіанъ различныхъ исповѣданій на поприщѣ (соціально-политической дѣятельности, но взаимодействіе различныхъ Церквей наблюдается въ слабой степени и громадному большинству голландцевъ мало понятна идея сотрудничества Церквей какъ таковыхъ. Въ Швейцаріи пропаганда Стокгольмскаго движенія ведется Федерацией Протестантскихъ Церквей при помощи печатнаго слова и направлена преимущественно противъ алкоголизма и азартныхъ игръ.

Заслуживаетъ быть особо отмѣченнымъ отчетъ Шотландскаго делегата священника пресвитеріанца Джона Манси. Согласно этому отчету, дѣло популяризаціи Стокгольмскаго движенія поставлено въ Шотландіи образцово и, какъ говорится въ отчетѣ, „наша организація для проведенія въ жизнь цѣлей Конференціи доведена до совершенства“.

Немедленно послѣ Стокгольмской Конференціи 1925 г. въ Шотландіи повсюду были организованы лекціи со свѣтовыми картинами и вся страна была ознакомлена съ ходомъ и результатомъ Конференціи. Въ теченіе слѣдующихъ 3-хъ лѣтъ была продѣлана громадная организаціонная работа съ цѣлью осуществленія постановленій Конференціи. Всѣ протестантскія Церкви, объединенныя въ Шотландскій Церковный Союзъ, имѣютъ съ этой цѣлью особо созданные органы. Точно также Епископальная Шотландская Церковь и объединенныя Пресвитеріанскія Церкви организовали специальные Комитеты для содѣйствія Стокгольмскому движенію, а сверхъ того каждая Церковь имѣетъ для этой цѣли свой особый Комитетъ Жизни и Труда.

Отчетъ приводитъ примѣръ дѣйствія этой широкой организаціи. Послѣ Стокгольмской Конференціи Объединенная Свободная Церковь наметила рядъ спеціальныхъ агитаціонныхъ кампаній. Для первой изъ нихъ былъ избранъ густо населенный промышленный округъ. Прочія Церкви оказали самое сердечное содѣйствіе. Листовка, спеціально написанная для этой цѣли и говорящая о „Соціальныхъ задачахъ Церкви“, была распространена въ числѣ 500 тыс. экземпляровъ. Свыше 40 проповѣдниковъ, мужчинъ и женщинъ, произносили рѣчи въ кинематографахъ, рабочихъ домахъ, въ церквахъ и даже на площадяхъ. Подобныя кампаніи проводятся въ настоящее время въ другихъ частяхъ страны. Результатомъ первой

кампаніи было, между прочимъ, обращеніе секретаря мѣстнаго Союза Красныхъ Коммунистовъ, который вернулся въ составъ Церкви и въ настоящее время добровольно выступаетъ въ качествѣ проповѣдника.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ отчетовъ, дѣятельность различныхъ Церквей въ пользу Стокгольмскаго движенія далеко не однообразна. Лучшее всего обстоитъ дѣло въ Шотландіи и въ Германіи; въ другихъ странахъ оно находится еще по преимуществу въ организаціонной стадіи или же, въ силу мѣстныхъ условій, сводится къ печатной пропагандѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГРАФЪ Ю. П. ГРАББЕ.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.*)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Когда читаешь сочиненія Хомякова, то сразу бросается въ глаза необыкновенная свѣжесть и глубина мысли, соединенныя съ такою ясностью изложенія, что писанное имъ о труднѣйшихъ богословскихъ и философскихъ вопросахъ понятно читателю даже безъ спеціальной подготовки. И это у писателя, создавашаго цѣлое направление, начавшаго новую эру въ русскомъ богословіи! Чѣмъ это объяснить, какъ не исключительной талантливостью, можно сказать гениальностью Хомякова, — тѣмъ, что въ немъ самомъ все было ясно, безъ внутреннихъ противорѣчій; что писалъ онъ отъ души, съ любовью къ читателю, съ желаніемъ разсѣять его заблужденія и привлечь къ Церкви, а не съ цѣлью блеснуть ученостью.

Хомяковъ писалъ не сухія научныя изслѣдованія, онъ не компилировалъ чужія, хотя бы и хорошія, мысли, подобно большинству богослововъ; нѣтъ, онъ писалъ то, что не только самъ до конца передумывалъ, но и пережилъ въ своемъ духовномъ опытѣ. Вотъ почему такъ оригинальны его мысли; вотъ почему его изложеніе вѣковыхъ церковныхъ истинъ звучитъ иногда совершенно по новому; вотъ почему сочиненія Хомякова напоминаютъ святоотеческія творенія, — и не отдастъ кощунствомъ или преувеличеніемъ, когда Ю. Ф. Самаринъ, а вслѣдъ за нимъ и многіе другіе, называютъ его, мірянина и свѣтскаго человѣка, учителемъ Церкви.

Душевные качества Хомякова, конечно, отразились въ его сочиненіяхъ. Твердая непоколебимая вѣра, закаленная въ спорахъ со сверстниками, увлекшимися западной философій и рационализмомъ, проглядываетъ во всѣхъ его твореніяхъ. Онъ изучилъ аргументы невѣрія и нисколько не поколебался въ своей чистой простой вѣрѣ. Нисколько не повліяла на него и католическая и протестантская литература, — онъ только проникся горячимъ желаніемъ воссоединенія съ Церковью отпавшихъ западныхъ братьевъ. И какъ бы ни остра была его полемика, за ней всегда чувствуется не раздраженіе, а горячая любовь къ Богу, Церкви и людямъ.

Ни одна заповѣдь не встрѣчала въ душѣ Хомякова такого отклика, какъ заповѣдь любви, заповѣдь, которой онъ былъ вѣренъ всю жизнь и къ исполненію которой, поэтому, съ полнымъ правомъ призывалъ другихъ. Степень вѣрности этой заповѣди во всѣхъ религіозно-нравственныхъ вопросахъ служила для него мѣриломъ истины. Пѣ ому и въ отпаденіи Рима отъ Православія Хомяковъ начало всѣхъ золъ видитъ въ томъ, что былъ нарушенъ законъ любви принятіемъ filioque, не спрашивая мнѣній другихъ Церквей. Онъ ясно показываетъ, что начало раскола и ереси въ оскудѣніи любви и нѣкоторой нравственной порчѣ. „Заблужденіе въ мнѣніи, — говоритъ онъ, — хотя и безопасное для Церкви, не можетъ считаться невиннымъ въ христіанствѣ. Оно всегда есть признакъ и послѣдствіе нравственнаго заблужденія или нравственной немощи, дѣлающей члвчвкв до извѣстной степени недостойнымъ небеснаго свѣта, и, какъ всякій грѣхъ, можетъ быть изглажено только Божественнымъ милосердіемъ“³⁹). Эта нравственная немощь лечится молитвой, а всегда возможныя частныя заблужденія отдѣльныхъ лицъ или даже Помѣстныхъ Церквей исправляются соборностью, т. е. вселенскимъ согласіемъ и единствомъ въ любви. Хомякову хотѣлось видѣть такую соборность осуществленной не только въ Церкви, но и во всей общественной и государственной жизни.

Хомякову совершенно чужда всякая схоластика. Нельзя у него найти и гордыни ума, не желающей ни одной тайны Божіей оставить необъясненной. Не имѣя для многихъ тайнъ церковнаго объясненія, подобные умы стараются все объяснить сами и на этомъ пути часто приходятъ къ самымъ горестнымъ заблужденіямъ. Наоборотъ, Хомяковъ безропотно останавливается передъ тѣмъ, что Богу не угодно было открыть людямъ. Онъ лишь старается возможно понятнѣе и такъ, чтобы опровергалось лжеученіе, изложить то, что принято имъ у Церкви. Въ этомъ сказалося то смиреніе, которымъ онъ такъ глубоко былъ проникнутъ.

Почти всѣ богословскія сочиненія Хомякова полемическаго содержанія, не лишены полемическаго содержанія даже его „Опытъ катехизиче-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 5—7.

скаго изложенія ученія о Церкви⁴⁰⁾, это лучшее его твореніе, котораго одного было бы достаточно, чтобы золотыми буквами вписать имя автора въ исторію богословскаго творчества. Такой характеръ сочиненій Хомякова, въ особенности тѣхъ, которыя имъ самимъ были опубликованы на иностранныхъ языкахъ,⁴¹⁾ мнѣ кажется, надо объяс-

40) Это заглавіе принадлежитъ издателямъ сочиненій Хомякова: въ рукописи трудъ озаглавленъ „Церковь одна“. Самъ авторъ называлъ его своимъ „Исповѣданіемъ“. Это первое богословское сочиненіе (написано въ 1844—1845 г.), но напечатано было лишь послѣ его смерти въ „Православномъ Обзорѣннѣ“ за 1864 г. За послѣдніе годы оно переиздано еврзвѣйцами подъ заглавіемъ „О Церкви“ съ прекраснымъ предисловіемъ Л. П. Карсавина и съ его же примѣчаніями, въ которыхъ приводятся параллельныя мѣста изъ другихъ сочиненій Хомякова (Берлинъ, 1926, Евраз. Книгоизд.). Кромѣ того, оно переведено на нѣмецкій языкъ (Oestliches Christentum, herausgeg. von N. v. Bubnow und Hans Ehrenberg, В. П. München, Beck, 1925) и на сербскій (Хриштански Живот, 1926, № 7, 8 и 9).

41) Три брошюры о западныхъ исповѣданіяхъ, статьи о библейскихъ трудахъ Еунзена, письмо къ Утрехтскому Епископу (Жансенисту) Лоосу, письмо редактору „L'Union Crétienne“ о значеніи словъ „Католическій“ и „Соборный“. Все это печаталось за подписью „Ignotus“—Неизвестный. Причину сокрытія своего имени Хомяковъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ (въ письмѣ къ Пальмеру): „Имени своего не выставляю для того, чтобы личныя предубѣжденія не смутили безпристрастныхъ читателей; но если бы критики стали утверждать, что дерзость мнѣнній автора объясняется утайкою имени, то я не только вамъ разрѣшаю, но даже прошу васъ обнародовать мое имя“ (Полн. Собр. Соч., Т. II, стр. 406).

нить тѣмъ, что онъ не желалъ выступать съ поученіемъ о вѣрѣ для православныхъ. По скромности своей онъ не дооцѣнивалъ все значеніе своихъ твореній, какъ создающихъ цѣлое направленіе въ православномъ русскомъ богословіи. Онъ хотѣлъ быть только миссіонеромъ, ибо не могъ спокойно смотрѣть, какъ западные народы буждаются во тьмѣ, даже не зная о свѣтѣ хранящемся въ Православіи. Онъ также не считалъ себя въ правѣ оставлять безъ отвѣта нападки иностранцевъ на его родную Церковь. Поэтому и сочиненія его о западныхъ исповѣданіяхъ имѣютъ двѣ стороны. Они обличаютъ самые корни заблужденій католиковъ и протестантовъ, а одновременно содержатъ положительное изложеніе православнаго ученія. Въ этихъ сочиненіяхъ, равно какъ и въ своихъ запискахъ о всемірной исторіи и многихъ статьяхъ, Хомяковъ высказалъ совершенно новыя мысли о причинахъ, вызвавшихъ западный расколъ. Изъ этого анализа, непосредственно связаннаго съ его вѣрой, т. е. источникомъ его міровоззрѣнія, вытекаютъ его взгляды по вопросамъ жизненнымъ и историческимъ. Такъ какъ они особенно характерны для Хомякова, я приведу ихъ довольно подробно и, по возможности, его собственными словами, взятыми преимущественно изъ перваго тома Полнаго Собранія Сочиненій.

Вся жизнь людей и народсвъ, по мнѣнію Хомякова, опредѣляется ихъ вѣрою. Каждый народъ представляетъ такое же живое лицо, какъ и каждый человекъ, и внутренняя его жизнь есть ни что иное, какъ развитіе какого нибудь нравственнаго или умственнаго начала, которое опредѣляетъ судьбу государства, возвышая и укрѣпляя присущую въ немъ истиную или убивая при существующей въ немъ ложью. Участъ гражданскаго об-

С. I. Т.

Въ дебряхъ Полѣсья.

I.

Солнце садилось. Жаркій день тихо догоралъ. Тучъ громада съ алыми краями застыла надъ прудомъ, любясь блескомъ зеркальныхъ водъ. Вдали зардѣлся темный лѣсъ, подернутый прощальными лучами солнца, которые незаметно потухали. Въ какой то сладкой нѣгѣ затихало, замирало все вокругъ; и стремнинч, и равнины, утопая въ мглѣ вечерней, собирались на покой. Земля вздохнула полной грудью, и отъ ея горячаго дыханія паръ скользилъ прозрачно-тонкій вѣтеръ пестрящихъ луговъ. По пыльной дорогѣ, лѣнливой постулюю, плелись коровы, съ пастбищъ возвращаясь; за ними сонный шелъ пастухъ. Въ деревнѣ, здѣсь и тамъ, слышалась пастушеская свирѣль, звонъ роговъ, бляеніе овецъ... Всюду звоны, трели, перезвоны... Стоны, звоны, голоса...

На высокоомъ, живописномъ холмѣ, покрытомъ небольшой рощицей, откуда раскрывались прекрасныя виды деревни и ея окрестностей, сидѣли четыре человека, между которыми — старый нашъ знакомый, Иванъ Ивановичъ*). Внизу журчалъ и звенѣлъ ручей, быстрыя воды котораго, извиваясь серебристой змѣйкой, словно говорливыя лебедки, безумолку напѣвали межъ собой какую то волшебную сказку.

— Нѣтъ, господа, сегодня положительно очаро-

вательный закатъ! — Въ какомъ то экстазѣ воскликнулъ одинъ изъ нихъ. — Вы взгляните вонъ туда... какая чудная игра свѣта, какіе тонкіе переливы въ этихъ, фантастической формы, облакахъ... Или вонъ тѣ деревья, что купаются въ багрянѣмъ золотѣ пышной своей вѣнецъ!..

— Да, — отозвался Иванъ Ивановичъ, — закатъ неподобный... Но и виды здѣсь, скажу я вамъ — рѣдкость! Теперь я не жалѣю, что мы отправились сюда гулять; да оно и не далеко отъ нашего завода — рукой подать... Я, право, готовъ просидѣть здѣсь за полночь, благо мы завтра свободны. Объ одномъ только жалѣю: я общалъ вамъ продолжить рассказы о Полѣсьѣ... Хотя я врагъ всякихъ предисловій, но не могу не замѣтить, что не хотѣлось бы здѣсь портить впечатлѣнія подѣбными разсказами: ужъ слишкомъ они будутъ звучать рѣзкимъ диссонансомъ въ сравненіи съ окружающимъ и нашимъ поэтическимъ настроеніемъ.

— Перекочевывая по глухимъ дебрямъ Полѣсья, я присматривался и наблюдалъ, — сколько возможно было, — этнографическія особенности его обитателей.

Прежде всего бросается въ глаза поразительная темнота и умственная ограниченность, во всемъ такъ и проглядываетъ дикій, первобытный человекъ. Языкъ, составляющій смѣсь украинскаго съ польскимъ и бѣлорусскимъ, чрезвычайно бѣденъ. Природный, непридуманно-игривый украинскій юморъ, шутки и острооты совершенно чужды имъ. Темы для разговоровъ всегда однѣ и тѣ же: сѣно, „статокъ“, лыко, лучина, — обязательно съ прибавленіемъ ко всякому слову чорта (въ видѣ приправы), или весьма некрасивыхъ выраженій: „Згоры твоя маты“, „Роспоры тебе вовкъ“

*) См. „Воскр. Чтеніе“ № 22—23 за 1928 годъ.

щества, такимъ образомъ, зависитъ отъ того, какой духовный законъ признается его членами и какъ высока та нравственная область, изъ которой они черпаютъ уроки своей жизни въ отношеніи къ положительному праву. Такова причина, почему всѣ нехристіанскія общества, какъ бы ни были они грозны и могучи, въ свое время исчезаютъ передъ христіанскимъ міромъ, и почему въ самомъ христіанствѣ тѣмъ державамъ опредѣляется высшій удѣлъ, которыя полнѣе сохраняютъ его святой законъ. Изъ этого положенія Хомяковъ выводитъ дальнѣйшіе свои взгляды на судьбы народовъ.

Исторія Европы и судьбы человѣчества первоначально были, по его мнѣнію, заключены въ Римѣ. Во время Кесарей онъ достигъ крайней степени могущества и тогда обнаружилась его слабость, естественная принадлежность всякаго коллективнаго лица. Для того, чтобы Римъ могъ продолжать владычествовать надъ вселенной, онъ долженъ былъ воплотиться въ одно человѣческое лицо. Республика уступила Имперіи. Преемники Августа распространили, мало по малу, право гражданства на всѣхъ своихъ подданныхъ и Римъ исчезъ въ своихъ владѣніяхъ. Но государство, созданное силою и скрѣпленное узми внѣшняго единства безъ всякой внутренней связи, не могло устоять, и Имперія стала клониться къ упадку. Въ эту эпоху паденія Великій Константинъ поднялъ надъ Римскимъ міромъ знамя креста. Имперія приняла въ себя новый духъ.

Но христіанство, имѣвшее въ себѣ достаточно силъ для основанія новыхъ государствъ и сохраненія ихъ чуждаго напора, не сжилось со старымъ Римомъ. Имперія разрушилась, но древній міръ оставилъ въ наслѣдство новому великолѣпный обманъ Римскаго просвѣщенія. Этотъ об-

манъ выражался въ господствующей особенно-сти Римскаго образованія, т. е., говоря словами Кирѣевскаго, „отличительный складъ Римскаго ума заключался въ томъ, что въ немъ внѣшняя разсудочность брала перевѣсъ надъ внутреннею сущностью вещей“. И этотъ складъ ума, будучи преобладающимъ и опредѣляя всю область Римской мысли, долженъ былъ проявиться въ характеръ и внутреннею смыслѣ религіи. Эллины поклонялись красотѣ и въ послѣдствіи знанію. Римляне поклонялись идеѣ правды, не той внутренней правды, которая бьетъ живымъ лицомъ въ душѣ, освящая и возвышая ее, а правды внѣшней, которая довольствуется освященіемъ и охраненіемъ условныхъ и случайныхъ отношеній между людьми; житель Имперіи сосредоточилъ свое обожаніе въ идеѣ внѣшней правды, олицетворенной въ Римскомъ государствѣ.

Христіанство, овладѣвшее областію древняго міра, возвысилось надъ его развалинами, но человѣческое зло и человѣческая односторонность примѣшались къ полнотѣ и совершенству дара Божія. Формальность и раціонализмъ, преобладающія начала Римскаго образованія, проявились въ юридическомъ стремленіи всей Римской жизни и въ возведеніи политическаго общества до высшаго, божественнаго значенія.

Эллинизованный Египтянинъ и Сиріецъ были увлечены силою, красою, а иногда соблазномъ мысли въ Эллинскій міръ,—побѣжденные Испанецъ, Галлъ, Британецъ были втиснуты силою въ желѣзныя формы Римскаго просвѣщенія. Личная жизнь оставалась безъ жизни и силы, принявъ въ себя только стремленіе къ юридическимъ формуламъ. Такимъ образомъ, раннее паденіе западной Имперіи было послѣдствіемъ умственнаго усыпленія ея жителей. Правда, и на Западѣ

и др. За предѣлы этого ихъ умственный кругозоръ не идетъ. Дѣти ихъ, парни и дѣвушки не знаютъ никакихъ игръ, нѣтъ у нихъ хороводовъ; да и заниматься то этимъ имъ некогда: лыко и лапти не выходятъ у нихъ изъ рукъ, особенно, когда выгоняютъ на пастбища „статокъ“.

Нѣтъ и въ поминѣ у полѣшукъ того, что составляетъ красоту народной поэзіи: глубокосодержательныхъ и сильныхъ по красочности и образности выраженія мысли—обрядовыхъ пѣсенъ, и другихъ видовъ народнаго творчества, чѣмъ такъ богата наша Украина.

Если же что и есть,—жалко и бессмысленно!

Вотъ, напр., какъ поется у нихъ за свадебнымъ столомъ:

„Ой вышла з ліса хмара,
Сидить за столомъ пара“...

Уже изъ этихъ нѣсколькихъ словъ этой жалкой пародіи на пѣсню видно полное убожество мысли и совершенная бессодержательность. Казалось бы, какое отношеніе имѣетъ „хмара“ къ сидящей за столомъ „парѣ“, т. е. жениху и невѣстѣ?.. Ровно никакого! Напротивъ, „хмара“ напоминаетъ намъ что то мрачное, грустно-тяжелое и непріятное, чему не должно быть мѣста за свадебнымъ столомъ, ибо „пара“ безусловно внушаетъ радость и веселое ликованіе.

Но убогія мысль полѣшукъ не задумывался надъ этимъ; онъ просто на лету схватилъ первую попавшуюся „хмару“ для сплетенія жалкой риемы со своей „парой“. Да и самое то пѣніе нельзя назвать пѣніемъ: это просто какое то монотонное завываніе безъ всякаго мотива („лягушечное кваканье“,—какъ

выражался Максимъ Петровичъ); точь-въ-точь также завываютъ они во время похоронъ; и когда, напр., вы провожаютъ невѣсту съ приданнымъ къ жениху послѣ свадьбы, — можно подумать, что они провожаютъ покойника.

А многіе традиціонные обычаи сѣдой старины, составляющіе особую, характерную черту украинскаго народа въ его самобытномъ, историческомъ и религіозно-нравственномъ развитіи?

Возьмите, хотя бы, напр., такіе праздники, какъ „Рождественскіе святки“, Пасха и нѣкоторые другіе: сколько уже здѣсь найдете богатства, красоты и поэзіи въ обычаяхъ украинскаго народа! Ничего подобнаго нѣтъ и въ поминѣ у полѣшукъ. Просто какая-то жуть обнимаетъ непривычнаго человѣка въ такіе праздники, навѣвается на душу нестерпимая грусть и тоска, — до того все буднично-однообразно. Даже — никакой праздничной суеты! Уходявъ, по обыкновенію, „статокъ“ накануне Рождества или Пасхи, полѣшукъ, какъ и въ будни, заваливается спать на цѣлую ночь. Да что ужъ тамъ! Многіе не знаютъ даже пасхальнаго привѣтствія: Христось воскресъ, и не знаютъ, что на него отвѣтить.

— А впрочемъ.. я и забылъ!.. Есть одинъ „обычай“, достойный вниманія, — спохватился Иванъ Ивановичъ, поудобнѣе располагаясь на свѣжей муравѣ.

Спусти минуту, онъ продолжалъ.

— Еще задолго до Пасхи каждый полѣшукъ — и старъ и малъ — выбираетъ возможно крѣпкое яйцо, узнавая это посредствомъ постукиванія объ зубы. Въ какую хату ни зайди — всѣ за той же работой: стучать яйцами! Всѣ, казалось, превратились въ слухъ и вниманіе, точно священодѣйствіе какое соверша-

христианство возвысило человеческую душу, облагородило помыслы, отчасти побѣдило порочныя склонности; но прежняя образованность наложила печать своей особенности на умственное развитие.

Хомяковъ указываетъ на различіе въ направленіи областей составлявшихъ Имперію уже въ христианскую эпоху—Рима, Эллады. Эллинизированной Сирии и Эллинизованнаго Египта. Онъ отмѣчаетъ разницу въ характерахъ ихъ духовныхъ дѣятелей и въ самомъ характерѣ ересей, возникшихъ изъ воздѣйствія прежнихъ мѣстныхъ образованностей на жизнь Церкви и богословскую письменность. Риму приписываетъ онъ практическую дѣятельность, логическое сцѣпленіе понятій и вытекающее изъ нихъ стремленіе къ юридическимъ опредѣленіямъ. Юристъ проглядываетъ постоянно сквозь строгую догматику Тертуллиана о грѣхахъ искупаемыхъ и неискупныхъ: юристъ слышится въ тонкой діалектикѣ Августина, спорить ли онъ съ Пеллагіемъ или созидаетъ образъ Богоправимаго міра. На скудномъ великими церковными мыслителями Западѣ было мало ересей, но, между тѣмъ какъ всѣ ереси Востока были обращены къ вопросамъ о сущности Бога и человѣка, Пеллагіанизмъ и Адопціонизмъ обращаются къ вопросамъ о правахъ воли человеческой и о правахъ самаго человѣка въ отношеніи къ Божеству.

Эти областныя различія не только не мѣшали истинному христианскому направленію духа, но, наоборотъ, дополняя другъ друга, способствовали единству Церкви. Когда же Римъ отпалъ отъ своихъ Восточныхъ братьевъ, односторонность его умственного склада и образованности стала проявляться безпрепятственно. — Въ третьемъ вѣкѣ Азіійскія Церкви могли въ вопросѣ о

ютъ. Рыщутъ по лавкамъ и, найдя гдѣ нибудь крѣпкое яйцо, платятъ за него въ пять-шесть и десять разъ дороже противъ стоимости. Такихъ яицъ, а равно и очень слабыхъ, каждый старается выбрать по нѣскольکو штукъ.

На Пасху начинается азартная игра: кто своимъ яйцомъ разобьетъ яйцо другого,—значитъ оно выиграно, забираетъ его себѣ.

И надо видѣть съ какою алчностью, съ какою лихорадочностью и возбужденіемъ рыщутъ всѣ по селу, ища состязателей!

При этомъ часто прибѣгаютъ къ шуллерскимъ приемамъ: предлагаютъ мѣняться яйцомъ, подъ условіемъ не пробовать его крѣпости; каждый старается подсунуть противнику яйцо возможно слабѣе, а себѣ выманить покрѣпче, и тогда уже сразиться.

Просто до тошноты противно видѣть подобныя картины со стороны.

Вотъ уже не молодой, обрюзгшій полѣшукъ замѣтилъ яйцо въ рукахъ наивнаго мальчика... У него... „глаза и зубы разгорѣлись“... Подкрадывается, какъ лисица.

— Мнѣяй, бра! *)

Мальчишка колеблется.

— Да мнѣяй же!.. О.., дивись! — Показываетъ свое яйцо и быстро прячетъ его за пазуху, словно боясь, что тотъ у него отниметъ.

А у самаго тамъ припасено слабое [яйцо, которое онъ намѣренъ подсунуть мальчишкѣ, по наружному виду замѣчая, что у того яйцо крѣпкое.

— Ну мнѣяй же... мнѣяй!..

Мальчишка рѣшается, наконецъ.

*) Бра—братко, братъ.

празднованіи Св. Пасхи измѣни въ обрѣдъ прежнее преданіе, полученное ими отъ Св. Ап. Іоанна Богослова, для того, чтобы полнѣе сохранить высшее преданіе о Христианской любви, завѣщанное преимущественно тѣмъ же боговдохновеннымъ учителемъ, но это чувство недоступно для формальнаго опредѣленія. Оно не могло быть принято въ основу новаго Западнаго единства, самый же законъ любви уже при отпаденіи былъ нарушенъ самонадѣянностью общинъ, помимо даже не предупрежденныхъ Восточныхъ братьевъ, измѣнившихъ древній Вселенскій символъ. Для новаго отдѣльнаго міра надо было искать новую опору. Ее нашли въ общемъ уваженіи къ городу Риму и въ томъ чувствѣ благоговѣнія передъ нимъ, которое Германецъ—завоеватель передалъ какъ политическое наслѣдство своимъ потомкамъ. Римъ сдѣлался центромъ вещественнымъ и историческимъ, но необходимо развивающимъ свои исконныя начала. Папа долженъ былъ облечься въ непогрѣшимость по дѣламъ вѣры. Ея единство должно было быть принудительнымъ; Римскій Епископъ долженъ былъ домогаться свѣтской власти и онъ достигъ ея. Онъ долженъ былъ стремиться къ праву безусловнаго и безспорнаго суда надъ всею Церковью, и это право было за нимъ признано, и область этого права получила названіе Всехристианства (Tota Christianitas), также какъ прежняя область Римскаго права называлась Римомъ.

Одновременно съ тѣмъ, что преданіе Римской государственности созидало внѣшнюю, видимую форму Римско церковнаго общества, юридическая жизнь старалась всю его стихію подвести подъ законы гражданской правомѣрности, опредѣляя, такъ сказать, вѣсь и мѣру каждого поступка, вѣсь и мѣру каждой мнимой заслуги

Съ алчностью голоднаго волка набрасывается полѣшукъ на свое яйцо, подсунутое мальчишкѣ.

— Ну тримай же, тримай, распоры тебе вовк!

А самъ дрожитъ весь отъ удовольствія и жадности; дикий восторгъ изображается на лицѣ его.

Стукъ-стукъ...

Не успѣлъ бѣдный мальчишка опомниться, какъ разбитое яйцо уплыло изъ его рукъ въ бездонную пазуху побѣдителя.

— Чѣмъ, господа, не обычай?!

— Да... „обычай“!.. Достойный пера Чехова.

— Давайте, господа, споемъ что нибудь для разнообразія,—предложилъ кто то.

— Въ самомъ дѣлѣ споемъ! — Подхватили всѣ.

И, при чудной вечерней зарѣ, полилось дивное:

„Въ минуту жизни трудную

Тѣснится-ль въ сердце грусть:

Одну молитву чудную

Твержу я наизусть“.

— Одну у... начинали баритонъ и басъ.

— Одну-у..., подхватывалъ первый теноръ.

— Моли итву-у чу-удную-у..., — обнимались всѣ голоса, слагаясь въ мягкій аккордъ.

И дивные звуки лились мягко и плавно, западали въ душу, навѣвали сладкія думы и грезы.

А красавица заря, словно пышная богиня, величаво облекалась въ пурпуръ, багрець и золото...

Пѣніе замолкло... Разказчикъ предложилъ:

— Какъ неизмѣнный спутникъ темноты, всевозможныя суевѣрія сильно одолаживаютъ полѣшуконъ, при чемъ нѣкоторые предметы суевѣрія составляютъ для нихъ цѣлыя бѣдствія.

Стоитъ какому нибудь сорванцу-мальчишкѣ шут-

человѣчества и состав я, если можно такъ выразиться, какую то таблицу счетоводства между Богомъ и твореніемъ, непонятную для насъ, сыновъ Православной Церкви. Въ то же время рациональное начало, скрытое въ односторонности юридическихъ понятій, стало выступать все ярче и ярче. Рационализмъ и формальность Римской образованности стали приносить свои плоды.

Тогда возсталъ протестантство, которое само было плодомъ рационализма, выступавшаго впередъ явно и сознательно изъ Римскаго ученія, въ которомъ оно заключается безсознательно и тайно. Разрушительная работа протестантства очень скоро стала соваршенно ясна и это поняли уже первые его Римскіе противники; они сказали правду въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ, но они не сознали и сознать не могли, что односторонняя разсудочность реформаторовъ была ни что иное какъ развитіе начала завѣщаннаго Римомъ и Папствомъ.

На Западѣ началась ожесточенная борьба между католичествомъ и протестантствомъ. То и другое сильно въ нападеніи и безсильно въ защитѣ, ибо одинаково неправы оба. Въ каждую минуту каждая изъ воюющихъ сторонъ можетъ похвастаться блистательной побѣдой и, между тѣмъ, обѣ оказываются постоянно разбитыми, а поле битвы остается за невѣріемъ. Оно бы давно окончательно побѣдило, если бы потребность вѣры не заставляла многихъ закрывать глаза передъ непослѣдовательностью религіи принятой ими по невозможности безъ нея обойтись и если бы та же потребность не заставляла держаться ея даже тѣхъ, которые серьезно въ нее не вѣрятъ. Благодаря этому, Западъ самъ начал сомнѣваться въ себѣ и теперь ищетъ новыхъ началъ, утративъ вѣру въ прежнія. Онъ только

угѣшаетъ себя тѣмъ, что называетъ нашу эпоху переходной, не понимая, что это самое названіе доказываетъ отсутствіе убѣжденій. На Западѣ при его началахъ все это было неизбежно, но невозможно у насъ, если мы будемъ вѣрны нашимъ началамъ. Въ чемъ же они заключаются и какъ развивались?

Христіанство распространилось на Востокъ тѣмъ же путемъ Апостольской проповѣди, тѣми же подвигами мученичества, что и на Западѣ. Можно даже сказать, что борьба съ язычествомъ въ Эллинскихъ областяхъ была ожесточеннѣе, чѣмъ въ собственно Римскихъ областяхъ, таково, по крайней мѣрѣ, свѣдѣтельство церковной исторіи. Свирѣпѣе были казни, сильнѣе былъ отпоръ философскихъ школъ. Но христіанство восторжествовало. Однако, вслѣдствіе ли особеннаго напавленія и полноты эллинской мысли, или вслѣдствіи равенства просвѣщенія въ разныхъ областяхъ Восточной Имперіи, или вслѣдствіе іерархическаго равенства между патріархами, христіанское ученіе не поучило стремленія ни къ мѣстному сосредоточенію, ни къ мѣстной односторонности. Умъ человѣческой былъ пробужденъ и и напряженъ во всемъ просторѣ Эллинской или эллинизированной области. Сама западная наука свидѣтельствуется, каксе было на Востокѣ богатство церковной словесности, какая глубина мысли, какое стремленіе къ опредѣленности понятій, соединенное со всесторонностью, какое множество великихъ и святыхъ дѣятелей, съ которыми на Западѣ не равнялся никто, за исключеніемъ восточнаго уроженца Иринія Ліонскаго.

Правда, опасная дѣяельность человѣческаго разума не разъ потрясала весь христіанскій міръ ересями, но зато она же на Восточныхъ Соборахъ, озаренная благодатію Божіею, высказала

ки ради завязать лѣтомъ на чьемъ нибудь полѣ или сѣнокосѣ узелъ изъ растущаго хлѣба или травы, какъ хозяинъ участка, гдѣ окажется злополучный узелъ, приходитъ въ совершенный ужасъ.

— Добре вамъ, пане, смѣяться,—замѣтитъ онъ, видя ваше недоумѣніе по поводу его ужаса.—То „закрута“!

И въ словѣ „закрута“ звучитъ нота, полная отчаянія и глубокаго трагизма.

— А зробилъ ее тяжкій ворогъ, и можетъ отъ нея бѣда велика статься.

Сыплются проклятія по адресу творца „закруты“; бабы поднимаютъ вой, бѣгутъ къ ворожеямъ и шептухамъ, которыя однѣ только и могутъ еще предотвратить несчастья, связанныя съ появленіемъ этого, полнаго чарами, подарка.

Тѣ, конечно, за извѣстное вознагражденіе прежде всего пускаютъ въ ходъ всевозможные способы гаданій: кто по звѣздамъ, кто по засаленымъ картамъ, чтобы узнать, кто, дескать, сдѣлалъ: „русявый“, или „чорнявый“; потомъ—кочергу и лопату (какъ символъ лѣса), нашептывая надъ ними, и прогоняя такимъ образомъ бѣду, нависшую надъ Иваномъ или Степаномъ, на лѣсъ.

Конечно, бѣду—какъ рукой снять!

Но бываютъ случаи, что вся магія шептухъ оказывается безсильной передъ рукой сдѣлавшаго „закруту“, и надъ несчастнымъ Иваномъ или Степаномъ все таки стряслась бѣда! „Статокъ“ у него вдругъ, ни съ того ни съ сего, начинается метаться по хлѣву по ночамъ; и такъ мечется и боцаетъ другъ друга, что старыя коровы сваливаются съ ногъ, и на утро не могутъ подняться.

Полѣшукъ рветъ на себѣ волосы, не зная чѣмъ

помочь бѣдѣ. Ему и въ голову не придетъ, что у него какая нибудь неисправность, что рогатый скотъ не всегда можетъ спокойно стоять въ хлѣвѣ безъ увязи, и что тутъ „закрута“ совершенно ни при чемъ.

Случаются и другія несчастья, приписываемыя все той же „закрутѣ“.

Пользуясь т кой боязнью этого зачарованнаго предмета, полѣшуки часто прибѣгаютъ къ нему, преподнося его другъ другу въ видѣ мести.

То и дѣло слышится бѣготня въ деревнѣ и переполохъ.

— Чули ви-те?.. Закруту зробили цеі ночі, закруту... Люхові*), — таинственно сообщается прыткая баба, вбѣгая въ хату сосѣдки.

— Э... Чи всеже зробили?! — Всплескиваетъ руками та.

— Крижбо зробили!

— Ви-же чули?... Ляркові**) закруту зробили, распори його вовкѣ! — Сообщаетъ дѣдъ Грыцько повстрѣчавшему его Дементію, вынимая, изъ зубовъ люльку и сплевывая.

— Згори твоя мати!..—Воскликаетъ тотъ; и въ этомъ восклицаніи одинаково слышится удивленіе, ужасъ и негодованіе.

Здѣсь съ отрадностью можно отмѣтить, что на этомъ и кончается месть полѣшуконъ; проявленіе этого злого чувства не выражается у нихъ въ какой нибудь реальной, дикой формѣ, въ родѣ поджоговъ и пр., что такъ весьма обычно у крестьянъ; и это, быть можетъ, составляетъ ихъ единственно хорошую черту.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Люхъ—Илія.

**) Лярко—Лаврентій.

въ ясности и полнотѣ то святое ученіе, которое дано было человѣку, какъ высшій даръ Творца, какъ высшій залогъ его совершенствованія на землѣ.

То же могущество ума, та же безсонность поддержали Византію въ продолженіе тысячи лѣтъ, несмотря на слабость ея вещественныхъ границъ и сравнительную невоинственность народа, противъ всего напора Готскихъ племенъ, сильнѣйшаго напора Аваровъ, движенія Славянскихъ племенъ, дѣйствовавшихъ за одно съ усилившеюся на время Персией, и противъ всеокушающаго удара молодого Исламизма, владѣвшаго всѣми землями отъ снѣжной границы Китая до береговъ Атлантическаго океана и горныхъ предѣловъ Франціи, нѣсколько разъ потрясенная до основанія, она снова утверждалась; побѣжденная и почти покоренная, она покоряла и пересозидала своихъ побѣдителей силой своихъ просвѣтительныхъ началъ. Вотъ причина, почему это государство, повидимому слабое съ самаго начала своего отдѣльнаго существованія, могло въ продолженіе тысячи лѣтъ выдержать едва ли не единственную въ исторіи міра борьбу и почему даже паденіе его было не безславно, ибо оно пало передъ такимъ напряженіемъ воинственныхъ стихій Азіи, передъ которыми едва устояли соединенныя ополченія всей Европы.

Но и Византія не могла отдѣлаться отъ юридическихъ основъ Римской мысли. Свободная и плодотворная во всякой другой области, въ области права мысль элина рабски слѣдовала по путямъ указаннымъ ей ея учителями—законовѣдами Рима; и, несмотря на нѣкоторыя слабыя попытки позднѣйшаго законодательства, болѣе искажившаго, чѣмъ измѣниваго стройную цѣльность законовъ, духъ ихъ оставался одинъ и тотъ же. Продолжало царить формальное отношеніе къ тому или иному поступку, вмѣсто христіанскаго, расцѣпывающаго все съ точки зрѣнія нравственныхъ основъ. Все уголовное право съ его безнравственными судами и разрядами преступленій было наслѣдствомъ Рима. Точно то же должно сказать и о всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ и о всѣхъ ихъ мертвящихъ формахъ; точно то же обо всей общественной жизни, съ ея торжествами, съ ея гордостью, съ ея самоупредеиіемъ, и со всей этой позолоченною вегушью языческаго міра, которая охватывала вѣ общественные нравы и была узаконена государственнымъ правомъ. Христіанство не могло разорвать этой сплошной сѣти злыхъ противохристіанскихъ началъ. Оно удалилось въ душу человѣка, оно старалось улучшить его частную жизнь, оставляя въ сторонѣ его жизнь общественную и произнося только приговоръ противъ явныхъ слѣдовъ язычества, ибо даже самыя великіе дѣятели христіанскаго ученія, воспитанные въ гражданскомъ понятіи Рима, не могли еще вполне уразумѣть ни всей лжи римскаго общественнаго права, ни безконечной трудности общественнаго построенія на христіанскихъ началахъ. Ихъ благодѣтельная сила разбивалась о правильную и слитную складку Римскаго зданія. Единственнымъ убѣжищемъ для нихъ осталась тишина созерцательной жизни. Всякое свѣтлое начало старалось спасти себя въ уединеніи. Темнѣ становились города, просіявали пустыни, и личныя добродѣтели возносились къ Богу какъ очистительный фиміамъ, между тѣмъ какъ зловоніе общественной неправды, разврата и крови заражало государство и сквернило Византійскую землю. Христіанство жило въ

ней, но она, какъ государственный организмъ, не жила христіанствомъ. Церковь, лишившись всякаго дѣйствія и сохраняя только чистоту догмата, утратила сознание своихъ живыхъ силъ и память своей великой цѣли. Она продолжала скорбѣть съ человѣкомъ, утѣшать его, отстраняя его отъ преходящаго міра, но она уже не помнила, что ей поручено созидать зданіе всего человѣчества.

Такимъ образомъ, Византіи не было суждено представить міру и исторіи образецъ Христіанскаго общества; но ей было дано великое дѣло уяснить вполне христіанское ученіе, и она совершила этотъ подвигъ не для себя только, но для насъ, для всего человѣчества, для всѣхъ будущихъ вѣковъ. Сама Имперія падала все ниже и ниже, но въ душѣ лучшихъ ея дѣятелей и мыслителей, въ ученіи духовныхъ школъ и особенно въ святыищѣ пустынь и монастырей хранилась до конца чистота и цѣльность просвѣтительнаго начала (а не самой жизни) и переданы Византіей по наслѣдству Славянскому міру и на челѣ его стоящей Руси. Правда, и тутъ бывали и бываютъ отступленія отъ Божія закона, но только у славянъ во главѣ съ Россіей сохранилась возможность возрожденія, пока западныя начала не успѣли окончательно впитаться въ наше міровоззрѣніе.

Россія,— по мнѣнію Хомякова, — основана на началахъ иныхъ и высшихъ, чѣмъ Западная Европа, и многолѣтняя проповѣдь этихъ началъ не могла пройти безслѣдно для русскаго народа. Славянство, во главѣ съ Россіей, является единственнымъ хранилищемъ истинныхъ христіанскихъ началъ, и для выполненія своей исторической задачи Россія должна прежде всего избавиться отъ того нехристіанскаго, что проникло въ ея мысль и жизнь. Борьба между жизнью, основанною на православныхъ началахъ, и иноземною образованностью, началась въ Россіи съ того самаго времени, въ которое встрѣтились тамъ эти два противоположныхъ начала. Она была скрытою причиною и скрытымъ содержаніемъ многихъ явленій русскихъ историческихъ и бытсвыхъ движеній и русской литературы; вездѣ она выражалась въ двухъ противоположныхъ стремленіяхъ—къ самобытности съ одной стороны, къ подражательности съ другой.

Но Хомяковъ отнюдь не былъ слѣпымъ поклонникомъ Росли. Онъ отлично сознавалъ ея грѣхи и призывалъ къ раскаянію въ нихъ. Для выполненія своего мірскаго призванія Россія должна возродить въ самой себѣ жизненныя начала и, слѣдовательно, должна быть совершена искренняя переменна ея внутренняго существованія. Не скрывая отъ себя препятствій, которыя необходимо встрѣтитъ въ своемъ подвигѣ, русскіе должны съ радостью и съ надеждой сказать себѣ, что этотъ подвигъ даъ міру „мысли жизнь“ возможенъ однимъ русскимъ изъ всѣхъ народовъ. Раздвоеніе, подавляющее въ русскомъ народѣ духовную силу, есть дѣло исторической случайности и отчасти недоразумѣнія. Россія должна быть оплотомъ Православія, она должна воплотить въ жизнь государства и общества чистое Христово ученіе, явиться источникомъ возрождающимъ міръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСИЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ
Восточныхъ Церквей*).

11 мая. Въ 7½ часовъ утра состоялось въ Каедральной Патріаршей церкви совмѣстное служеніе Первоіерарховъ Сербской и Польской Церквей. Въ сослуженіи принимало участіе пять священниковъ и одинъ діаконовъ, а на клиросахъ стали протоіереи и священники. На правомъ клиросѣ стоялъ и Владыка Митрополитъ Антоній. Облаченіе Патріарха и нашего Митрополита состоялось въ алтарѣ, предъ престоломъ, а затѣмъ оба іерарха вышли на середину храма, и началось богослуженіе, ничѣмъ почти не отличающееся отъ нашего. Весьма умилительно пѣли „блаженны“ протоіереи. Мы обратили вниманіе на ихъ голосистость и на отсутствіе на клиросахъ псаломщиковъ. Оказывается, сербскій клиръ состоитъ только изъ священныхъ лицъ, и они исполняютъ рѣшительно всѣ обязанности по церкви и приходу: поютъ, читаютъ, совершаютъ требы и ведутъ канцелярскую отчетность. Хоры при церквахъ, особенно сельскихъ, исключительно рѣдки. Понятно, что каждый сербскій священникъ долженъ имѣть хорошій голосъ и хорошо знать церковное пѣніе. Безголосые совершенно не принимаются и въ богословіи, т. е. духовныя семинаріи. Сербское церковное пѣніе—унисонное и оригинальное. Оно напоминаетъ отчасти кievское лаврское пѣніе, въ однострунномъ его исполненіи, торжественно грустное и благолѣпное.

Особенностью сербскаго архіерейскаго служенія является то, что служебники архіерейскіе подносятся архіереямъ для чтенія положенныхъ молитвъ не книгодержцами, а сослужащими священниками, которые (какъ и въ Афинахъ) и облачаютъ архіереевъ.

Евангеліе на Литургіи читается діакономъ на серединѣ храма, на архіерейской каедрѣ, лицомъ къ народу. Но послѣдняго на сей разъ (день былъ будній и часъ ранній) было весьма немного, преимущественно русскіе. Возгласы произносились обоими святителями попеременно, а „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“ прочелъ на правомъ клиросѣ Владыка Антоній.

Послѣ Литургіи состоялся у Святѣйшаго Димитрія завтракъ, на коемъ присутствовали: Его Блаженство со всѣми спутниками, Митрополитъ Антоній, г. Окенцкій, чины Польскаго посольства, а также сослужившіе Патріарху за Литургіей священнослужители. За завтракомъ, носившимъ почти домашній характеръ, завязалась непринужденная бесѣда, изъ которой мы узнали нѣкоторыя особенности изъ быта духовенства, а также заслуживающія вниманія свѣдѣнія изъ жизни Сербской Церкви.

Духовенство Сербской Патріархіи очень разнообразно по степени своего образованія. Почти всѣ священники б. сремско-карловацкаго патріархата имѣютъ полное богословское образованіе, которое они получаютъ въ карловацкой богословіи. Въ средѣ духовенства другихъ епархій, особенно македонскихъ, встрѣчаются лица съ начальнымъ образованіемъ, а иногда даже безъ всякаго образованія. Сербское духовенство, не исключая и епископовъ, по своему про-

исхожденію очень близко къ простому сельскому люду (Свят. Димитрій также селянинъ), и, благодаря этому, оно пользуется большимъ уваженіемъ и авторитетомъ среди народа. Духовенство это матеріально вполне обеспечено, а городское духовенство живетъ даже богато.

Сербскіе архіереи и священники носятъ духовную верхнюю одежду состоящую изъ двухъ такъ называемыхъ мантий. Нижняя мантия—это нашъ подрясникъ, а верхняя мантия представляетъ изъ себя нашу рясу. Въ качествѣ головного убора священники употребляютъ здѣсь шляпу, а протоіереи, архимандриты и архіереи—бархатныя камилавки. Специальное архіерейское отличіе сербскихъ епископовъ составляетъ шелковая черная лента, опоясывающая камилавку. По этому отличію и узнаютъ тутъ архіереевъ въ пути или внѣ дома, ибо панатій сербскіе епископы внѣ богослуженія не носятъ.

Въ качествѣ наградъ духовенству въ Сербской Церкви даются: красный поясъ на нижнюю мантию (а голубой поясъ на подрясникъ долженъ носить всякій священникъ), протоіерейская камилавка и наперсный крестъ. Послѣдняя награда весьма рѣдкая и дается награжденному наименованіе „ставрофора“.

Храмы въ Югославіи большею частью невелики и весьма просты по устройству, а утварью убоги до того, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ храмахъ нѣтъ даже священныхъ сосудовъ и облачений. Сіе объясняется убѣжденіемъ, что заботиться съ утвари церковной долженъ священникъ, который долженъ имѣть свою епитрахиль, какъ плотникъ имѣетъ свой топоръ, а косарь—косу. Но это еще далеко не значитъ, что сербскій народъ, какъ думаютъ многіе, совершенно не религіозен. Какъ на доказательство нерелигіозности сербовъ указываютъ на весьма слабую посѣщаемость ими богослуженій. Но справедливѣе всего было бы сказать, что сербы религіозны и любятъ св. югославную вѣру и церковь, но выражаютъ свою религіозность иначе, чѣмъ другіе православныя народы.

Въ б. австрійскихъ епархіяхъ встрѣчаются среди сербовъ и сектанты—назареи, субботники и адвентисты. Назареи отрицаютъ всю обрядовую сторону—священство, богослуженіе и храмы. По воскресеньямъ они собираются утромъ и послѣ полудня и поютъ свои пѣсни, а по средамъ имѣютъ только утреннюю собранія. Субботники чтутъ субботу, не ѣдятъ свинины и вѣруютъ въ скорое пришествіе Христова и встрѣчаются среди пришлаго населенія городовъ и особенно столицы. Въ послѣднее время въ Югославіи открыто и широко распространяется франмасонство.

На распространеніе сектъ и франмасонства духовенствомъ Сербской Церкви обращено уже серьезное вниманіе, и къ борьбѣ съ нимъ готовится въ школахъ подрастающее поколѣніе духовенства. Къ счастью, Сербская Патріархія имѣетъ вполне достаточное количество школъ для подготовки кандидатовъ священства. Здѣсь имѣется шесть духовныхъ семинарій: въ Бѣлградѣ, Карловцахъ, Призрѣнѣ, Сараевѣ, Цетинѣ и Битолѣ, а также богословскій факультетъ въ Бѣлградскомъ университетѣ, учрежденный въ 1920 году. Кромѣ того, въ Раковицкомъ монастырѣ существуетъ еще „Монашеская Школа“, состоящая подъ особо бдительнымъ попеченіемъ Архіерейскаго Собора.

Наличіе при духовныхъ семинаріяхъ научныхъ силъ даетъ возможность Патріархіи издавать и духовные журналы. Кромѣ официальнаго органа „Гласникъ Сербской Православной Патріархіи“, издается здѣсь еще очень хорошій церковно-научный еженедельникъ „Христіанская Жизнь“. А богословскій факультетъ бѣлградскаго Университета имѣетъ свой специальный богословско-научный органъ „Богословіе“. Нѣкоторыя епархіи имѣютъ также свои печатные ор-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 1—50 за 1928 годъ, № 2—7 за 1929 г.

ганы. Кроме периодических изданий, печатаются в Югославию и отдельные книги и брошюры по религиозно-нравственным вопросам. В Сремских Карловцах существует для этого хорошая монастырская, принадлежавшая фрунгорским монахам, типография, печатающая все книги до церковно-богослужебных включительно.

Его Святейшество за завтраком же пригласил нашего Владыку Митрополита непременно побывать в его Карловацкой резиденции и сообщил, что к приему Его Блаженства в Карловцах уже сделаны все нужные приготовления. Так как поезд в Карловцы скоро имел отбыть, все присутствовавшие на завтрак, возблагодаривши Господа, стали прощаться с Святейшим хозяином и Его Блаженством, который из Карловцов собирался проехать в Болгарию, не заезжая больше в Българград. Особенно трогательно было прощание Первоиерархов Сербской и Польской Церквей Святейший Димитрий вручил Его Блаженству свой портрет и, облобызавшись с ним, сказал приблизительно следующее: „Благодарю Вас, Владыко, за доставленное утешение видеть Вас. Я и вся Сербская Церковь высоко ценим Ваши труды, полагаемые на благоустройство Польской Церкви, а следовательно приносимые на алтарь благосостояния всей Церкви Православной. Сегодняшним совместным служением божественной Литургии мы с Вами соединили две братских Церкви—Сербскую и Польскую самым тесным и нерасторжимым единением молитвы и единокорной любви во Христа. Отныне Сербская Церковь будет самым внимательным образом относиться к жизни Церкви Польской и содействовать ей наилучшему устройству. Для нея будет великая радость, когда и Российская Церковь, уразумев историческую и божественную судьбу бывшей дочери ее — Церкви Польской, облобызает в ней, совместно с прочими Божиими Церквями, свою возлюбленную о Господе Сестру“. Его Блаженство усердно благодарил Патриарха Димитрия за радужный прием и внимание, а затем отбыл в гостиницу „Эксельзор“, чтобы подготовиться к отъезду в Карловцы, куда с тем же поездом отбывал из Българграда и Высокопреосвященный Митрополит Антоний.

(Продолжение следует).

Церковное обозрение.

В последнем номере „Воскресного Чтения“ мы коснулись календарных осложнений, возникших в жизни Румынской Православной Церкви. Если верить сообщениям иностранной печати, в положении произошло перемена: Св. Синод Румынской Церкви, идя навстречу ярко выраженному и единокорному желанию всего духовенства и большей части верующих, постановил отпраздновать в этом году праздник Воскресения Христова согласно Православной Пасхали, т. е. 5-го мая, одновременно со всем православным миром. Мы были бы рады прочесть официальное подтверждение этого сообщения — оно бы свидетельствовало о внесении умиротворения в Румынскую церковную жизнь по вопросу, в котором несомненная правда находится на стороне противников нарушения Православной пасхали.

Из жизни Православной Церкви в балтийских государствах надо отметить сживление христианского студенческого движения, сказывающееся в форме возникновения новых православных церковных кружков, примыкающих к заграничному русскому

христианскому движению молодежи. Особенным успехом, насколько можно судить по сообщениям печати, движение пользуется в Латвии.

В последние дни в заграничной печати появились новые и достоверные сведения о положении Православной Церкви в советской России. На основании этих сведений можно установить, что положение Церкви попрежнему является тяжелым. Тяжелым, несмотря на многочисленные облегчения и льготы, которыми пользуются Митрополиты Сергий и его сторонники, не распространяются на всю Церковь. Из 117 православных епископов, находившихся в минувшем году в ссылке на Соловецких островах, власть Митрополита Сергия признали лишь 12 человек, в том числе киевский Митрополит Михаил. Эти 12 человек получили взамен за это признание возможность вернуться в свои прежние епархии, но 115 епископов продолжают находиться на Соловках и их мученичество продолжает быть укором для всех колеблющихся и малодушных. Также в ссылке, на далеком севере, за полярным кругом, продолжают пребывать: Высокопреосвященный Местоблюститель Патриаршего Престола Митрополит Петр и Высокопреосвященный Митрополит Кирилл и нет никаких обоснованных данных для усиленного распространения сторонниками Митрополита Сергия утверждений о том, что Высокопреосвященный Первоиерарх Русской Церкви одобряет тактику своего заместителя и его отношение к безбожной коммунистической власти. Эти утверждения кажутся тем менее вероятными, что тактика Митрополита Сергия ни в чем не изменила отношения советской власти к Церкви в целом. Попрежнему в советской печати ежедневно обнаруживаются кощунственные и оскорбительные для Церкви и духовенства рисунки и статьи, попрежнему закрываются храмы и советская власть не считается с волей населения, отказывая в разрешении на открытие и сооружение церковью даже в тех случаях, когда по этому вопросу существуют определенные постановления сельских сходов и рабочих организаций, попрежнему верующие и клир подвергаются гонению, оскорблению и оплеванию. Все это происходит постоянно и повсеместно, безбожие внедряется в России сознательно и планомерно и ничего не говорит в пользу предположения о том, что советская власть когда либо добровольно откажется от этой политики. Отсюда мы не имеем права кого либо осуждать. Но отсюда мы видим положение полное и всестороннее, чем видят его те, кто пребывает в России под гнетом безбожного коммунизма, и это дает нам право вновь и вновь утверждать, что тактика Митрополита Сергия является и церковно и даже политически ошибочной, ибо нет и не может быть примирения и компромисса между Церковью и властью, ставящей систематическую пропаганду атеизма своей целью, ибо никакие патристические и иные политические сообщения не могут оправдывать с приглашения между Церковью и правительством, систематически разрушающим основы семьи, ослабляющим внутренние силы и внешнею мощь государства, готовящим России новые и новые испытания.

В Сремских Карловцах, в Югославии, на днях должна состояться очередная сессия Св. Синода Русской Заграничной Церкви под председательством Высокопреосвященного Митрополита Антония. Отчет об этой сессии будет нами напечатан после получения его в Варшаву.

Политическое обозрѣніе.

Текущій мѣсяць ознаменовался въ политической жизни Польши двумя крупными событіями, изъ которыхъ одно имѣетъ прямое отношеніе ко внутренней, а второе — къ внѣшней политической жизни страны. Мы имѣемъ въ виду внесенный въ Сеймъ безпарти́ннымъ правительственнымъ парламентскимъ блокомъ проэктъ измѣненія государственной конституціи Республики и состоявшееся въ Москвѣ при участіи польскихъ, румынскихъ, латвійскихъ, эстонскихъ и совѣтскихъ представителей подписаніе протокола о ратификаціи пакта Келлога. Первое изъ этихъ событій кладетъ начало преобразованію государственнаго строя Польши въ направленіи, къ которому стремились политическія группы, поддержавшія въ маѣ 1926 года начинаніе Маршала Пилсудскаго. Проэктъ безпарти́наго блока является непосредственнымъ выводомъ изъ проникнушаго въ сознаніе польскаго общества пониманія необходимости произвести реформу, безъ которой государство не можетъ спокойно и нормально существовать и развиваться. Необходимость измѣненія Конституціи признается почти всѣми польскими политическими группами и партіями и расхожденія существуютъ лишь по вопросу о порядкѣ этого измѣненія. Внесенный нынѣ проэктъ устанавливаетъ точку зрѣнія партіи, наиболее близкой къ существующей власти, и съ нѣкоторымъ правомъ можетъ поэтому рассматриваться, какъ выраженіе взглядовъ самой власти. Проэктъ состоитъ изъ 70 статей. Мы не будемъ приводить здѣсь всего его обширнаго содержанія, отмѣтимъ лишь, что основнымъ стремленіемъ проэкта является укрѣпленіе верховной власти въ государствѣ и приданіе этой верховной власти наибольшаго возможнаго авторитета и правъ. Проэктъ не покушается на существующій въ Польшѣ республиканскій строй, не предлагаетъ замѣны этого строя монархией, но ограничивается такимъ расширеніемъ прерогативъ Президента Республики, при которомъ Глава Польскаго Государства получаетъ дѣйствительную возможность вліять на ходъ государственныхъ дѣлъ и на направленіе польской политики. Весьма существеннымъ является предоставленіе Президенту права законодательнаго вето, то есть неутвержденія законопроэктъовъ, получившихъ санкцію Сената и Сейма, право назначенія одной трети состава Сената при сохраненіи выборности остальныхъ двухъ третей и установленіе отвѣтственности правительства передъ Президентомъ при сохраненіи отвѣтственности министровъ передъ парламентомъ. Изъ остальныхъ предположеній проэкта заслуживаетъ вниманія предлагаемое безпарти́ннымъ блокомъ измѣненіе порядка избранія Президента Польской Республики, а именно предложеніе о томъ, чтобы Президентъ избирался путемъ всенароднаго голосованія (плебисцита) изъ числа двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ избирается національнымъ собраніемъ, а другой указывается покидающимъ свой постъ Президентомъ, а также предложеніе о повышеніи возрастнаго ценза избирателей до 24 лѣтъ, а избираемыхъ въ парламентъ — до 30 лѣтъ. Само собой разумѣется, что въ Сеймѣ проэктъ сдѣлается объектомъ споровъ, обсужденія и борьбы, но надо признать, что критика проэкта будетъ для его противниковъ нелегкой, ибо у проэкта есть, если можно такъ выразиться, свое лицо и обликъ этотъ соответствуетъ тому, къ чему стремится очень значительная часть польскаго общества, уставшая отъ опасностей „сеймовладства“. Поэтому оппозиціонныя выступленія противъ проэкта будутъ направлены не столько противъ его содержанія, сколько противъ тѣхъ послѣдствій, которыя осуществленіе проэкта можетъ имѣть

для политической жизни Польши. Правая польская оппозиція считаетъ проэктъ „ведущимъ къ укрѣпленію власти входящихъ нынѣ въ составъ правительства группъ“, оппозиція слѣва заявляетъ о томъ, что проэктъ „создаетъ угрозу для демократіи“ и стремится къ „бонапартистическому“ укрѣпленію верховной власти въ странѣ. Обѣ оппозиціи, поэтому, выдвинутъ противъ проэкта свои возраженія и объ окончательной судьбѣ проэкта говоритъ въ виду этого преждевременно.

Подписаніе протокола о пактѣ Келлога на Востокахъ Европы въ Москвѣ, въ той формѣ, въ которой оно состоялось, надо рассматривать, какъ крупный успѣхъ польской дипломатіи. Дѣло въ томъ, что подписанію протокола предшествовали длительные переговоры, во время которыхъ совѣтская дипломатія всячески пыталась избѣжать одновременнаго подписанія протокола Польшей, Румыніей и балтійскими государствами, польская же дипломатія настаивала на безусловномъ одновременномъ подписаніи СССР и всѣми его западными сосѣдями, за исключеніемъ Литвы и Финляндіи, изъ которыхъ вторая вообще не привлекалась къ участію въ протоколѣ, а первая не могла принять участія въ одновременномъ подписаніи съ Польшей въ виду тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между обоими государствами. О практическомъ значеніи подписаннаго протокола существуютъ различныя мнѣнія. Мы считаемъ, что онъ является доказательствомъ не столько неожиданнаго миролюбія совѣтской политики, сколько паническаго страха большевиковъ передъ всякими внѣшними осложненіями, страха, который вызывается исключительно труднымъ внутреннимъ положеніемъ.

Для характеристики этого положенія наибольшее значеніе имѣютъ два событія, происшедшія въ февралѣ, а именно: введеніе хлѣбныхъ карточекъ во всѣхъ главныхъ городахъ совѣтской Россіи и высылка Троцкаго въ Константинополь.

Хроника.

ЛИТУРГИЯ И ПАНИХИДА ПО МИТРОПОЛИТѢ ГЕОРГІИ. Въ пятницу 8 февраля с. г. въ шестую годовщину мученической кончины Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Георгія въ Варшавской митрополичьей Маріи Магдалины церкви была совершена въ 9 часъ утра заупокойная литургія, а послѣ нея панихида Высокопреосвященнѣйшимъ Александромъ, Архіепископомъ Полѣскимъ и Пинскимъ.

Въ тотъ же день, въ 3 ч. пополудни, была совершена панихида на могилѣ почившаго на Вольскомъ кладбищѣ.

КЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКОМУ ВОПРОСУ. По всему Лидскому уѣзду увеличено число уроковъ по Закону Божію. Въ школахъ съ четырьмя отдѣленіями инспекторомъ утверждено по 4 урока въ недѣлю, а въ болѣе многолюдныхъ 6 уроковъ и даже болѣе. Объ этомъ керовники школъ получили официальное уведомленіе. Плата за преподаваніе уроковъ Закона Божія въ первомъ полугодіи текущаго учебнаго года выдана какъ за уроки данные, такъ и за тѣ уроки, которые законоучителями по такимъ или инымъ причинамъ не даны. Въ тѣхъ школахъ гдѣ въ первомъ полугодіи число уроковъ по Закону Божію было меньше, а теперь увеличено до нормы согласно министерскому циркуляру, плата за преподаваніе за всѣ минувшіе мѣсяцы будетъ урегулирована.

ЖЕРТВА КНЯЗЯ ЧЕТВЕРТИНСКАГО. Въ предѣлахъ Турейскаго прихода, Виленской епархіи, находится 40 могилъ воиновъ павшихъ въ минувшую

великую войну. Могилы эти разбросаны въ разныхъ мѣстахъ: въ лѣсу, при дорогахъ и на поляхъ. Всѣмъ имъ грозила одна участь—быть совершенно стертymi съ лица земли. Наскоро когда-то и кѣмъ-то сколоченные кресты давно уже сгнили и лежатъ на могилахъ, или же совсѣмъ исчезли. Когда настоятель названнаго прихода священникъ К. Ленъко обратился къ князю Четвертинскому съ просьбой — отпустить дерева на устройство приличныхъ крестовъ и оградокъ надъ этими могилами, то князь не только далъ дерево, но и разрѣшилъ въ его же тартакѣ это дерево опилить и подготовить для столярной работы, которая въ свою очередь будетъ оплачена также изъ средствъ князя. Тѣмъ же священникомъ намѣчается торжественное освященіе сихъ крестовъ весной, когда можно будетъ исправить всѣ могилы. На сие торжество ожидаются—князь Четвертинскій, повятовый Щучинскій староста и другіе чины.

НЕОБЫЧНАЯ „ІОРДАНЬ“ надъ рѣкою Корчикъ*).

Ежегодно 19 января православные празднуютъ Крещеніе Господне („Іордань“). Въ этотъ день въ селѣ Сторожевѣ, около Корца, близъ самой большевицкой границы собираются на берегахъ рѣчки Корчикъ православные какъ съ нашей, такъ и съ большевицкой стороны, раздѣленные только замерзшей рѣчкой. Приходятъ сюда главнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобы получить свѣдѣнія о своихъ родныхъ и знакомыхъ, поговорить о своихъ печаляхъ и радостяхъ. Ежегодно на берегахъ Корчика собираются толпы людей и наносятъ здѣсь другъ другу оригинальные „визиты“.

Ѣду и я съ визитомъ. Морозъ свыше 20 градусовъ, дороги свыше 84 километровъ. Съ недоверіемъ смотрю на пару захудалыхъ волинскихъ „россиантовъ“, совершенно бѣлыхъ отъ инея. Терпѣливо стоять при саняхъ, опустивъ головы почти до колѣнъ. Но все же, когда закутанный въ „кожухъ“ кучеръ ударилъ кнутомъ, тронулись съ мѣста и хорошо бѣжали, съ небольшимъ перерывомъ въ Гошѣ, до самаго мѣста назначенія. Черезъ пять часовъ мы уже стояли въ толпѣ народа на берегу Корчика. Говорю—въ толпѣ, потому что собралось свыше 2000 человекъ. Въ томъ числѣ огромный процентъ евреевъ. На другой сторонѣ на снѣгу тоже черно. Огромная толпа нетерпѣливо волнуется, шеи вытягиваются, глаза съ напряженіемъ чего-то ищутъ среди насъ. Время отъ времени протягивается въ нашу сторону рука, зазвучитъ чей-то голосъ. Выкрикиваютъ имена съ одной и другой стороны. Толпа начинаетъ нетерпѣливо шевелиться, окрики усиливаются и черезъ нѣсколько мгновеній не слышно ничего, кромѣ огромнаго сплошнаго беспорядочнаго и непонятнаго крика. Кричатъ такъ 2.000 людей, силясь во что бы то ни стало другъ друга почать, услышать какую нибудь новость. Эти отчаянныя усилія пропадаютъ однако въ морѣ разносящагося здѣсь крика, усиливаемаго трескучимъ морозомъ.

Священникъ исполняетъ обрядъ (водосвященіе), но никто его не слушаетъ и никто на него не смотритъ. Всѣ поглощены одною мыслью: разыскать знакомое лицо въ толпѣ, узнать о судьбѣ и жизни своихъ родныхъ и знакомыхъ. Эти безнадежныя усилія такъ трагичны, они такъ захватываютъ, что даже посторонній наблюдатель начинаетъ поддаваться общему психозу, начинаетъ кричать, какъ всѣ, высматривать кого-то, кого нѣтъ въ толпѣ. Просто никто не

*) „Pustrowany Kurjer Codzienny“, Kraków, 30 stycznia 1929.

хочетъ вѣрить, чтобы все это путешествіе по морозу, нерѣдко очень продолжительное, вся надежда, съ которою сюда бѣжали, рассыпалась и утонула въ морѣ беспорядочнаго крика. Кто-то предлагаетъ подѣлиться на группы или произносить отдѣльныя имена, но голосъ этотъ слышать лишь ближайшіе сосѣди. Вдругъ, въ толпѣ, на той сторонѣ появляются солдаты. Ихъ ружья съ привинченными штыками раскачиваются надъ головами людей. Крикъ усиливается. Черная людская волна начинаетъ сначала шевелиться, а потомъ потихоньку отплывать отъ берега, подъ натискомъ солдатъ. Время отъ времени кто-нибудь изъ нихъ отвернется и грозить рукой намъ, безпомощнымъ зрителямъ.

То снова, виднѣются чьи-то поднятыя руки, которыя шлютъ кому то прощальное привѣтствіе. Волна все удаляется и таетъ въ нашихъ глазахъ. Но крикъ доносится долго, крикъ боли и жалобы, крикъ настолько трагичный, что многие на нашей сторонѣ плачутъ. Женщины громко рыдаютъ, глядя на исчезающую на горизонтѣ толпу. Тамъ, среди этой толпы, есть ихъ дѣти и родители, каждая имѣетъ кого-то близкаго, кого то любимаго. Граница раздѣлила территорию, но не раздѣлила душъ и сердецъ человѣческихъ. Память о тѣхъ трагическихъ дняхъ, когда по заключеніи рижскаго трактата здѣсь обозначали границу, живетъ среди населенія; помнитъ оно, что просьбы объ оставленіи этого кусочка для Польши, не могли, къ сожалѣнію, быть удовлетворены. И потому съ такой явной ненавистью слѣдятъ они со сверкающими глазами за совѣтскими солдатами, грубо разгоняющими собравшуюся на той сторонѣ толпу людей, состоящую изъ ихъ родныхъ и близкихъ.

Ружья и штыки давно уже „очистили“ противоположный берегъ Корчика, даже этотъ безумный крикъ пропалъ среди виднѣющагося лѣса, а мы все стоимъ, какъ бы ожидая, что люди съ той стороны придутъ сюда еще, чтобы выплакать передъ нами свою нужду и горе, свою страшную обиду.

Возвращаемся домой позднею ночью. Сверкающее морозное небо утишило мѣръ. Но въ этой абсолютной тишинѣ слышимъ эхо крика. Вторятъ ему далекія завыванія голодныхъ волковъ. Невольно обернувшись, скидываю взглядомъ уснувшій Корецъ, нашу послѣднюю твердыню культуры и свободы. За нимъ—только отчаянный крикъ людей и безумный вой волковъ: „Крещеніе“ на Корчикѣ долго будетъ мнѣ памятно.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Конгрессъ представителей „Ассоціи православныхъ священниковъ“ въ Бухарестѣ
23 и 24 октября 1928 г.

Румынская Церковь находится на одиннадцатомъ году новой эры, которая началась съ присоединеніемъ всѣхъ новыхъ провинцій къ старому королевству. До 1918 года Румынское Королевство состояло изъ двухъ малыхъ принципатъ—Мунженія и Молдавія, которые были соединены еще во второй половинѣ XIX вѣка подъ скипетромъ домнитора Александра Кузы-Воды. Господство Александра Кузы особенно памятно Румынской Церкви тѣмъ, что онъ провелъ черезъ парламентъ законъ, по которому монастырскія и церковныя имущества, состоящія изъ земель, виноградниковъ, домовъ, перешли во владѣнія королевства, которыми завѣдывало Министерство Культуръ (Вѣрсисповѣданій).

Мотивъ, который побудилъ Александра Кузу съ-

лать этот шаг, былъ слѣдующій. До него Молдавія и Мунженія были обособлены, жили самостоятельной жизнью. Во главѣ обоихъ принципалъ стояли такъ называемые воеводы, назначеніе которыхъ дѣлалось султаномъ за крупныя суммы, которыми воеводы покупали воеводскій тронъ Греки изъ Фанара (предмѣстіе Константинополя), будучи болѣе богатыми, успѣвали всегда захватывать тронъ въ свои руки. Въ обоихъ воеводствахъ былъ цѣлый рядъ такихъ воеводъ, они составляютъ особенную эпоху въ жизни румынскаго народа, такъ называемую въ исторіи—эпоху фанаріотовъ. Фанаріотъ, который захватывалъ управленіе воеводствомъ, являлся со своими сборщиками, которые немилосердно взыскивали съ бѣднаго порабощеннаго народа подати, прибѣгая къ самымъ звѣрскимъ мѣрамъ, дабы фанаріотъ могъ вернуть деньги, которыя далъ султану, и вмѣстѣ съ этимъ уйти изъ страны съ какой-нибудь прибылью. Эпоха фанаріотовъ парализовала всякій прогрессъ румынской общественной жизни.

Въ виду того, что административно-цивильная власть была въ рукахъ грековъ, было вполне естественно, что постепенно и духовная власть переходила изъ рукъ румынъ-іерарховъ въ руки іерарховъ-грековъ, число которыхъ съ началомъ эпохи фанаріотовъ начало значительно увеличиваться. Фанаріоты всячески поддерживали іерарховъ-грековъ и заполнили румынскіе монастыри монахами, пришедшими изъ греческихъ монастырей. Монахи румыны, будучи совершенно затерты, были превращены въ слугъ грековъ. Но монахи, пришедшіе изъ греческихъ монастырей, начали злоупотреблять своимъ авторитетомъ, который они имѣли у фанаріотовъ—своихъ единоплеменниковъ, и начали присваивать неправдой различныя участки земли для монастырей. Къ концу эпохи фанаріотовъ больше $\frac{2}{3}$ изъ площади обоихъ воеводствъ было въ рукахъ духовныхъ властей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь монашеская начала падать, и Александръ Куза, который былъ румынъ по происхожденію, вполне естественно принялъ мѣры противъ греческаго безчинства въ Румынской Церкви. Первая мѣра, принятая имъ, была удаленіе большинства грековъ изъ монастырей, а вторая—захватъ правительствомъ въ свои руки недвижимаго церковнаго имущества, причемъ монастырямъ были оставлены ограниченныя пространства земельныхъ участковъ, необходимыхъ для ихъ содержанія.

Послѣ Александра Кузы былъ возведенъ на румынскій престолъ Карлъ I, Гогенцоллернъ, а послѣ смерти его тронъ перешелъ къ королю Фердинанду I, подъ скипетромъ котораго въ 1918 году, по присоединеніи провинцій: Бессарабіи, Трансильваніи, Буковины, Баната, образовалось Великое Румынское Королевство, котораго первымъ королемъ былъ Фердинандъ I. Въ связи съ присоединеніемъ новыхъ провинцій, Церкви Бессарабіи, Трансильваніи, Буковины и Баната вошли въ составъ Румынской Церкви, которая была провозглашена Патріархатомъ 1-го ноября 1925 года. Духовенство изъ всѣхъ провинцій, которыя были присоединены, вошло въ „Ассоціацію православныхъ священниковъ“ Румыніи. Цѣль ассоціаціи—быть защитникомъ православнаго духовенства во всемъ королевствѣ и состоять на стражѣ интересовъ господствующей Православной Церкви.

Въ послѣднихъ числахъ октября минувшаго 1928 года, а именно 23 и 24 числа, въ Бухарестѣ былъ конгрессъ представителей „Ассоціаціи православныхъ священниковъ“. Конгрессъ имѣлъ быть въ Кишиневѣ, но по неизвѣстнымъ причинамъ не состоялся въ Кишиневѣ. Ходятъ слухи, что конгрессъ былъ запрещенъ Митрополитомъ Бессарабіи Гуріемъ, котораго уведомили, что на этомъ конгрессѣ будетъ поднятъ вопросъ о стилѣ,—вопросъ больной для всей Румын-

ской Церкви, и особенно для ея Бессарабской части. Присутствовали на открытіи конгресса: Митрополитъ Молдавіи Пимень, Епископъ Варфоломей, Архіепископъ Григорій Леу, Министръ Культуръ г. Лепадату и Министръ Народнаго Просвѣщенія Д-ръ Ангелеску.

Предсѣдательствовалъ священникъ Михалческу, деканъ богословскаго факультета Бухарестскаго университета. Въ своей рѣчи, которой онъ открылъ конгрессъ, онъ указалъ на пользу, приносимую конгрессомъ, а затѣмъ намѣтилъ два существенныхъ предмета, надлежащихъ разсмотрѣнію, а именно: преподаваніе Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ королевства и назначеніе жалованья священникамъ. О Михалческу заявляетъ, что Законъ Божій долженъ быть преподаваемъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ разъяснилъ роль, которую сыграла Церковь въ жизни Румынскаго Королевства. Были времена, когда духовенство могло жить отъ добровольныхъ приношеній вѣрующихъ, но сейчасъ времена измѣнились: священникъ, чтобы могъ всецѣло посвятить себя служенію Церкви, долженъ быть матеріально обезпеченъ жалованьемъ отъ казны.

Митрополитъ Пимень изъ Яссы въ нѣсколькихъ словахъ привѣтствовалъ конгрессъ отъ имени Свящ. Синода, котораго онъ есть предсѣдателемъ, по причинѣ вхожденія Патріарха Мирона въ составъ Регентовъ Королевства, за малолѣтствомъ Короля Михаила.

Министръ Культуръ Лепадату въ своей рѣчи заявилъ, что распространившійся слухъ въ странѣ относительно стѣвленія Церкви отъ Государства, согласно новому проекту закона, составленному имъ, не соответствуетъ дѣйствительности. Вопросъ объ отдѣленіи Церкви отъ Государства можетъ быть актуаленъ въ Западныхъ государствахъ и совершенно непримлемъ для Восточныхъ государствъ. Между Церковью и Государствомъ въ Румыніи существуетъ самое тѣсное единеніе и для того, чтобы духовенство не нуждалось въ кускѣ хлѣба, оно должно быть оплачиваемо подобно государствомъ. Въ заключеніе министръ Лепадату заявилъ конгрессу, что онъ просилъ Свящ. Синодъ, дабы была назначена коммиссія, которая, вмѣстѣ съ Министерствомъ Культуръ, составила бы проектъ вознагражденія духовенства казеннымъ жалованьемъ.

Д-ръ Ангелеску, Министръ Народнаго Просвѣщенія, довелъ до свѣдѣнія конгресса, что, согласно новому закону относительно образованія, во всѣхъ школахъ, начальныхъ и среднихъ, удѣлено большое вниманіе преподаванію Закона Божія. Рѣчь свою г. Ангелеску закончилъ слѣдующими словами: прошу васъ разрѣшить вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, а отъ меня получите поддержку, какъ отъ человѣка, который даетъ себѣ отчетъ въ томъ, какое значеніе имѣетъ преподаваніе Закона Божія въ румынской школѣ.

Епископъ Варфоломей въ своей красивой рѣчи заявилъ, что роль священника—быть въ средѣ народа съ крестомъ и евангеліемъ. Священникъ долженъ вмѣстѣ съ народомъ работать для поднятія его нравственнаго уровня, и народъ, видя примѣръ священника, который идетъ по доброму пути, послѣдуетъ за нимъ. Но трудъ этотъ требуетъ матеріальныхъ затратъ, которыхъ не можетъ дѣлать священникъ. Въ концѣ своей рѣчи онъ высказываетъ надежду, что правительство пойметъ положеніе румынскаго православнаго духовенства и пойдетъ къ нему навстрѣчу.

Взяли слово въ защиту духовенства свѣтила Румынской Церкви, какъ, напр., свящ. К. Дронъ, докторъ богословія, который представилъ рефератъ относительно жалованья духовенства; свящ. Партеніе, директоръ Бухарестской духовной семинаріи, представившій рефератъ относительно программы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; свящ. Ионеску М., предста-

вившій рефератъ относительно преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ.

Послѣ диспутовъ, которые продолжались 23 и 24 октября, конгрессъ постановилъ:

I. Священникъ и весь персоналъ церковный, который обслуживаетъ церкви, школы, больницы и другія филантропическія учрежденія, долженъ быть оплачиваемъ жалованіемъ отъ государства по годовому бюджету, наравнѣ и въ размѣрахъ жалованья государственныхъ служащихъ.

II. Жалованье должно быть одинаково для всѣхъ священниковъ во всей странѣ.

III. Земельные участки въ размѣрѣ 18 гектаровъ (16 десятинъ), которыми пользуется причтъ, должны остаться и въ будущемъ въ пользованіи причта; церквамъ, которыя не имѣютъ земли, должно быть выдаваемо пособие въ размѣрѣ дохода, приносимаго землей.

IV. У церквей, которыя имѣютъ больше 18 гектаровъ, излишекъ земли будетъ считаться имуществомъ Церкви, и будетъ арендоваться безъ торговъ, а доходъ отъ этой земли будетъ администрированъ приходскими властями.

V. Всѣ церковные служащіе во всѣхъ вновь присоединенныхъ провинціяхъ должны пользоваться такими же правами на пенсію, какъ и прочіе государственные служащіе.

VI. Персоналъ, который обслуживаетъ церкви, имѣющія крупныя имущества, хотя получаетъ содержание отъ этихъ имуществъ, все же долженъ уплачивать въ пенсіонную кассу 10 %, и вносится въ число государственныхъ служащихъ.

VII. Квитанціи для уплаты жалованья будутъ выдаваться на имя настоятеля церкви.

VIII. Дневное содержаніе монаховъ должно быть увеличено до 20 лей.

IX. Духовенство должно быть внесено въ законъ объ уплатѣ имъ жалованья наряду съ государственными служащими, а также и учителями.

X. Въ гимназіяхъ Законъ Божій долженъ преподаваться два раза въ недѣлю.

XI. Должна быть введена пятая пятилѣтка также, какъ и у учителей, а равно и пятилѣтка заслуги.

XII. Священники, которые отличатся на пастырской работѣ, должны быть особо вознаграждены.

XIII. Конгрессъ проситъ правительство, чтобы оно поддерживало мысль о постройкѣ и ремонтахъ церковныхъ домовъ (приходскихъ).

XIV. Административный персоналъ долженъ оплачиваться такъ же, какъ и учительскій.

Духовенство Румынскаго Королевства увѣрено въ томъ, что новое правительство посчитается съ его нуждами, придя на помощь закономъ объ уплатѣ жалованья священникамъ, наравнѣ съ прочими государственными служащими.

Свящ. В. Бжюла.

Отъ Комитета Эмеритальной Кассы.

Происходившій въ маѣ мѣсяцѣ 1926 г въ Варшавѣ Съѣздъ представителей Православнаго Духовенства въ Польшѣ, созданный распоряженіемъ Его Блаженства Владыки Митрополита для обсужденія вопроса объ учрежденіи общей для всего духовенства Эмеритальной Кассы, высказался почти единогласно о крайней желательности и полезности ея, но срокъ открытія поставилъ въ зависимость отъ улучшенія правового и матеріальнаго положенія духовенства.

Прошло болѣе двухъ лѣтъ и вопросъ этотъ самой жизнью поставленъ вновь на очередь. Стали раздаваться голоса, причемъ не только единолично, но и

цѣлыхъ корпорацій (какъ, напр., на благотворительномъ собраніи Виленской епархіи), о необходимости немедленнаго открытія Кассы, въ виду весьма тягостнаго положенія заштатныхъ священнослужителей и осиротѣвшихъ семей духовенства, подчасъ въ буквальномъ смыслѣ слова не имѣющихъ куска насущнаго хлѣба и крова надъ головою.

Его Блаженство, всегда чутко и внимательно относящійся къ нуждамъ духовенства и по мѣрѣ силъ своихъ стремящійся облегчить его положеніе, не счелъ возможнымъ обойти молчаніемъ эти голоса и поручилъ Епархіальнымъ Владыкамъ подвергнуть этотъ вопросъ вновь широкому обсужденію духовенства путемъ благотворительныхъ собраній.

Изъ полученныхъ въ настоящее время отвѣтовъ выяснилось, что болѣе 80% духовенства стоитъ за немедленное открытіе Кассы. Принимая во вниманіе результатъ голосованія и идя навстрѣчу пожеланіямъ духовенства, Его Блаженство изволилъ сдѣлать распоряженіе, дабы къ 20 февраля с. г. созвать небольшой Съѣздъ представителей отъ всѣхъ епархій для окончательнаго обсужденія вопроса и внесенія въ утвержденный Съѣздомъ 1926 года Уставъ Кассы тѣхъ измѣненій, которыя соотвѣтствуютъ большинству высказанныхъ пожеланій.

Одновременно съ симъ, для приданія будущей Кассѣ большей устойчивости, Его Блаженствомъ предложено войти съ ходатайствомъ въ Министерство Исповѣданій объ оказаніи въ той или иной формѣ матеріальной помощи дѣлу организаціи Кассы и дальнейшей поддержки, хотя бы на первыхъ порахъ ея существованія.

Комитетъ Кассы, прѣостановившій свои работы послѣ Съѣзда 1926 года, въ настоящее время вновь возобновилъ свою дѣятельность и съ полнымъ сознаніемъ лежащихъ передъ нимъ трудностей приступаетъ къ завершенію начатаго дѣла.

Комитетъ вполне солидаренъ съ голосами тѣхъ осторожныхъ людей, которые, памятуя урокъ недавняго прошлаго, обращаютъ особое вниманіе на способы храненія и обезпеченія могущаго образоваться фонда.

Въ настоящее время вопросъ этотъ можно считать разрѣшеннымъ вполне удовлетворительно. Всѣ кредитныя учрежденія, будь то частныя, или государственныя, обезпечиваютъ свои капиталы путемъ страховокъ и перестраховокъ въ крупныхъ заграничныхъ Обществахъ и въ самыхъ разнообразныхъ валютахъ. Финансовый мѣръ Европы считаетъ этотъ способъ единственной надежной гарантіей отъ возможныхъ случайностей и потрясеній, могущихъ постигнуть ту или иную страну. Причемъ операціи эти, въ виду ихъ широкаго масштаба, сопряжены съ весьма незначительными денежными потерями.

Второй вопросъ, который волнуетъ старшее по возрасту духовенство, это вопросъ о судьбѣ капиталовъ, принадлежавшихъ духовенству передъ войной и вывезенныхъ въ Россію. Къ сожалѣнію, какъ намъ сообщили въ Ликвидационномъ Департаментѣ Министерства Финансовъ, переговоры Польскаго Правительства съ Правительствомъ Совѣтовъ о возвращеніи эвакуированныхъ капиталовъ до настоящаго времени не привели къ окончательному результату, и дѣло это остановилось на мертвой точкѣ. И по этому вопросу Его Блаженство выступаетъ съ ходатайствомъ передъ Министромъ Исповѣданій, вторично напоминая Правительству Польской Республики о необходимости истребзанія капиталовъ, составившихъ частную собственность православнаго духовенства и подлежащихъ возврату на основаніи Рижскаго Трактата.

Комитетъ Эмеритальной Кассы.

Варшава, 9 февраля 1929 г.

богослуженіе въ церкви на ул. Гриньянъ. Пасторъ Парадонъ пожелалъ паломникамъ счастливаго пути отъ имени марсельской церкви. Пасторъ Жанъ Ларошъ, духовникъ экскурсії, преподавалъ всѣмъ цѣнный указанія, а пасторъ Франкъ Тома, одинъ изъ швейцарскихъ паломниковъ, закончилъ богослуженіе молитвою.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЭНЦИКЛИКИ MORTALIUM ANIMOS.

Въ связи съ конференціей Всемирнаго Союза насажденія дружбы при посредствѣ Церквей, состоялось 30 апрѣля 1928 года въ залѣ Гейдельбергскаго университета засѣданіе нѣмецкихъ делегатовъ, участвовавшихъ на конгрессѣ въ Лозаннѣ. Были прочитаны доклады профессора Воббермина изъ Цетынги и Гермелинка изъ Марбурга о нѣмецкомъ сотрудничествѣ въ мировой конференціи Церквей въ Лозаннѣ и о перспективахъ дѣльнейшей работы надъ единеніемъ народовъ—въ виду послѣдней папской энциклики Mortalium animos, направленной противъ такового единенія. Была выражена надежда, что тѣ католическіе круги, которые принимали дѣйствительное участіе въ дѣлѣ насажденія международной дружбы, не отойдутъ отъ него и теперь. Энциклика появилась якобы совершенно неожиданно подъ сильнымъ напоромъ англійскаго римско-католическаго клира.

ХРИСТИАНСКАЯ РАДИОСТАНЦІЯ.

Раннія воскресныя богослуженія, передаваемые многочисленными радиостанціями для путешествующихъ и больныхъ, не представляютъ уже ничего особеннаго. Новинкою зато является отдѣльная радиостанція, выстроенная въ Голландіи для услугъ евангеликамъ и католикамъ. Въ каждое воскресенье эта станція передаетъ обыкновенно два богослуженія евангелическихъ и одно католическое. Передаетъ она также произведенія музыкальныя и лекціи. Отраднo, что страна съ огромнымъ евангелическимъ большинствомъ не стѣсняетъ католическаго меньшинства въ пользованіи радіо для религиозныхъ цѣлей. Къ сожалѣнію, въ странахъ съ католическимъ большинствомъ евангелики этихъ правъ не имѣютъ. Въ 1927 году эта радиостанція передала, между прочимъ, 30 обыкновенныхъ богослуженій, 4 раннихъ службы, засѣданія 51 недѣльнаго собранія и 2 специальныхъ церковныхъ торжества. 60 % абонентовъ этой радиостанціи указало какъ на причину своего присоединенія—на желаніе участвовать въ богослуженіяхъ.

ЦЕРКВИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИРЪ.

Церкви не ограничиваются нынѣ болѣе или менѣе рѣшительными деклараціями въ защиту международного мира. Усилилось убѣжденіе, что необходимо самымъ дѣломъ поддерживать зрѣлыя практическія требованія, направленныя въ сторону реализаціи идеи международного мира. Поэтому швейцарскій Союзъ Евангелическихъ Церквей 16 марта 1928 года вошелъ въ Союзный Совѣтъ съ предложеніемъ, въ которомъ высказывается за ясное и рѣшительное выступленіе швейцарской делегаціи на засѣданіи Лиги Народовъ. Союзъ Швейцарскихъ Евангелическихъ Церквей поручаетъ швейцарской делегаціи поддерживать конкретные мирные проекты, и прежде всего—польскій и голландскій.

КРАСНАЯ ОПАСНОСТЬ ВЪ МЕКСИКѢ И ХРИСТИАНСТВО.

Въ газетѣ „Münchener Neueste Nachrichten“ замѣчательно пишетъ о Мексикѣ д-ръ Рихардъ Кор-

герръ, перу коего принадлежитъ нѣсколько изслѣдованій, прославившихъ его имя, по вопросу объ уменьшеніи количества рожденій.

Какъ на источникъ великаго мексиканскаго конфликта, онъ указываетъ на гигантскую борьбу, которая все съ большимъ ожесточеніемъ ведется между бѣлыми и индѣйцами. Борьба эта кипитъ во всей средней и южной Америкѣ. Мексиканская гверилья, возстаніе индѣйцевъ въ Боливіи и тому подобныя случаи это только симптомы. За ними скрывается борьба, которую ведутъ красные противъ бѣлыхъ. Технические усовершенствованія, какими располагаютъ бѣлые, не могутъ имъ дать того перевѣса, какой даетъ краснымъ усиливающийся приростъ населенія. Въ Средней Америкѣ прослойка бѣлыхъ становится все тоньше. Въ Никарагуа бѣлые составляютъ одну шестую часть всего населенія, въ Гондурасѣ 2 %, въ Сальвадорѣ—0,5 %, Гватемала населена и находится во власти исключительно индѣйцевъ, въ Мексикѣ 2 милліона бѣлыхъ, но въ 1900 году ихъ было 3 милліона на 15 милліоновъ жителей. Въ Коста-Рика совсѣмъ нѣтъ бѣлыхъ, а въ Панамѣ они живутъ только около канала.

Цивилизація внутренне исчерпала бѣлую расу, а убѣжденіе янки, что при помощи денегъ они смогутъ завоевать всю Америку, оказывается грубой ошибкой, если принять во вниманіе возрожденіе красной расы. Такимъ образомъ, вопросъ христіанства въ Мексикѣ не является задачей только римскаго католицизма, но всей бѣлой расы. По мнѣнію ученаго социолога, тутъ дѣло не въ Мексикѣ только, а въ значеніи и вліяніи европейской цивилизаціи въ сѣверо-западной части Южной Америки.

Приводимъ здѣсь голосъ нѣмецкаго ученаго, какъ достойный примѣчанія. Мексиканскія дѣла требуютъ всесторонняго освѣщенія и разрѣшенія. Разрѣшеніе вопросовъ совѣсти при помощи силы всегда возбуждаетъ раздраженіе.

ЕВАНГЕЛИЦИЗМЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ.

Сильное христіанско-евангелическое движеніе ширится сейчасъ на Кавказѣ, въ южной Россіи и въ Сибири. На протяженіи великаго сибирскаго пути возникаетъ длинная цѣпь евангелическихъ церквей. Вліяніе евангелицизма распространяется также на языческія племена и на магометанъ-татарь.

РѢЧЬ НОВАГО АРХІЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРІЙСКАГО.

Англійскій Архіепископъ произнесъ по поводу своей интронизаціи оригинальную рѣчь. Прежде всего онъ установилъ, что въ Англійской Церкви теперь замѣчается три вѣтви религиозной мысли: тенденція католическая, движеніе евангелическое и устремленія либеральныя. Подлежитъ ли порицанію котороенибудь изъ этихъ исповѣданій вѣры? Каждое изъ нихъ обладаетъ однако собственнымъ духомъ и собственнымъ отношеніемъ къ правдѣ, безъ чего Церковь пришла бы къ упадку и не имѣла бы той силы, какая ей нужна для того, чтобы достойно отвѣчать Божію призванію. Зачѣмъ же одному теченію бороться съ другимъ? Всѣ эти направленія не только должны быть взаимно терпимы, но должны другъ друга изучать, каждое должно быть свидѣтельствомъ правды, такъ чтобы Божья семья, которая едина, не была раздираема и раздѣляема, а наоборотъ, стала бы богаче и религиознѣе, нежели до сихъ поръ. Нельзя, правда, отрицать, что въ Церкви выявились извѣстныя разногласія и противорѣчія, однако, въ ея лонѣ жива жажда единенія.

ОКОЛО ПОСЛѢДНИХЪ ВЫБОРОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

Американская и европейская евангелическая пресса еще до сих поръ обсуждаетъ различныя обстоятельства, предшествовавшія и сопутствовавшія выборамъ Герберта Гувера въ президенты Соединенныхъ Штатовъ. Дѣло выборовъ президента было поставлено въ плоскости запрещенія алкоголя, немало, поэтому, находилось людей, убѣжденныхъ, что Смитъ, какъ сторонникъ пересмотра прогибиціоннаго закона, будетъ выбранъ Америкой, якобы стосковавшейся по водкѣ. Нынѣ всплываютъ на поверхность опасенія евангеликовъ и надежды католиковъ. Евангелическія газеты Сѣверной Америки писали, что американца безпосредственно подчиняться приказамъ заграничнаго главы; Смитъ на это отвѣчалъ, что извѣстный Syllabus Пія ІХ, проклиная свободу совѣсти, не имѣетъ догматическаго значенія, что Римская Церковь нетерпима только для католиковъ, подчиненныхъ ея власти, а не для иновѣрцевъ, что самъ онъ сторонникъ полной независимости государства отъ Церкви и т. д. Католическая американская газета „The Missionary“ писала: „Можно ли удивляться, что всѣ католики, любяще Христа, горячо молятся о побѣдѣ на выборахъ губернатора Смита. Задумывались ли вы когда-либо надъ тѣмъ, какое житье наступитъ для насъ, католиковъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, когда быть католикомъ станетъ модой и желаніемъ? Такой оборотъ можемъ предсказать почти съ увѣренностью. Быть можетъ, онъ наступитъ внезапно. Однажды вечеромъ мы ляжемъ спать въ той самой атмосферѣ, въ которой жили уже 400 лѣтъ, т. е. въ атмосферѣ мрачной, душной, печальной, созданной противной, алчной, съ отвращеніемъ переносимой сектой, а на другой день проснемся и на заглавныхъ страницахъ газетъ найдемъ католицизмъ, напечатанный крупнымъ шрифтомъ, а весь міръ отъ радости по этому поводу будетъ апплодировать... Ждите и будьте внимательны. Очень скоро Америка станетъ сторонницей католицизма, ибо при дурной игрѣ должна будетъ сохранять пріятное выраженіе, какъ нѣкто, сознавшій свою ошибку и начинающій ее исправлять. Мы должны быть тогда снисходительны и дѣлать видъ, что не замѣчаемъ переменъ, должны стараться забыть, что Америка была нѣкогда антикатолической и такъ поступать, какъ будто всѣ мы, американцы, всегда были вѣрными сынами Святой Католической Церкви. Такая переменна можетъ уже наступить довольно скоро подъ управленіемъ губернатора Смита, какъ президента, демократическаго президента Соединенныхъ Штатовъ“... Подобнымъ образомъ писали и другія римско-католическія газеты, открывая глаза евангелической Америкѣ, которая пошла на выборы со старымъ, вѣчно актуальнымъ лозунгомъ: Puritan for ever. Пуританизмъ навсегда.

МОСКОВСКАЯ „ИКРА“, ИЛИ НА УСЛУГАХЪ У СОВѢТОВЪ.

„Россійская эмиграція какъ въ Ковнѣ, такъ и въ балтійскихъ государствахъ оскорблена выступленіями Ковенскаго Архіепископа Елевверія, извѣстнаго интригана, выступающаго противъ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, который недавно ѣздилъ въ Москву, гдѣ получилъ санъ Митрополита Литовскаго и Виленскаго. Архіепископъ Елевверій заявилъ, что онъ очарованъ царящими въ Россіи порядками, что Церковь Православная вовсе тамъ не преслѣдуется, что въ Москвѣ безпрепятственно совершаются богослуженія. Кульминационнымъ пунктомъ при-

знаній Архіепископа Елевверія было заявленіе, что онъ самъ бесѣдовалъ въ Москвѣ съ православными Епископами, выпущенными изъ каторги на Соловецкихъ островахъ, причемъ Епископы эти якобы заявили, что на Соловецкихъ островахъ очень хорошо, а узники не чувствуютъ даже, что отбываютъ ссылку. Въ російскихъ сферахъ господствуетъ убѣжденіе, что Архіепископъ Елевверій измѣнилъ Православной Церкви не только въ интересахъ Ковенской и Московской политики, но что въ настоящее время принялъ на себя роль пропагандиста большевицкой идеи“.— Такое сообщеніе изъ Риги напечатано въ газетѣ „Kurjer Warszawski“, въ номерѣ отъ 29 января с. г.

Читатели „К. В.“ недоумѣвали, за что и почему Архіепископу Елевверію такъ понадобилось хвалить СССР-ское государство? Полагали, что рижскій корреспондентъ что нибудь напуталъ. Еще наконецъ предположили: не надобно-ли Архіепископу Елевверію пребывать въ Литвѣ и не захотѣлось-ли ему возвратиться на родину, а для этого надобить Совѣтскую власть? Недоумѣніе это разъяснило и предположеніе это подтвердила газета „Православная Карпатская Русь“, издающаяся въ Чехіи. Въ номерѣ 2-мъ „Прав. Карп. Руси“, отъ 15 января с. г., напечатано письмо Р. Б. В. о поѣздкѣ Архіепископа Елевверія въ Москву, содержаніе котораго заимствовано авторомъ изъ письма къ нему самого Архіепископа Елевверія. Въ этомъ письмѣ, дѣйствительно, находится панегирикъ Совѣтскому режиму. Между прочимъ, здѣсь говорится: „Сѣзидилъ я (т. е. Архіепископъ Елевверій) въ Москву вполне благополучно, безъ приключеній—туда и обратно. Пробылъ тамъ недѣлю. Пять дней засѣдалъ въ Синодѣ, изъ нихъ—три—докладывалъ о нашихъ дѣлахъ. На вокзалѣ меня встрѣтили и повезли къ Митрополиту Сергію въ автомобиль. Митрополитъ Сергій живетъ въ большомъ деревянномъ двухъ этажномъ домикѣ, очень уютно и хорошо обставленномъ. Миѣ отвели хорошую комнату. У него все есть, да же и кра—вѣрующіе снабжаютъ“...

Повидимому, Московская „икра“ такъ соблазнила Литовскаго Іерарха, что онъ, въ предвкушеніи своего возвращенія въ СССР и полученія тамъ епархіи, согласился быть на услугахъ у Совѣтовъ.

ПРЕДСКАЗАНІЕ О „КРАСНЫХЪ“ АРХІЕРЕЯХЪ.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ крайнихъ либеральныхъ кругахъ русской аристократіи царилъ рационалистическая протестантская мысль завети бѣлы й, т. е. женатый епископатъ въ Русской Православной Церкви, вмѣсто освященнаго церковными канонами и традиціею чернаго т. е. монашескаго епископата. Вотъ что по этому поводу писалъ, въ 1867 году, въ одномъ изъ своихъ писемъ, напечатанныхъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1900 годъ, извѣстный Тверской Архіепископъ Савва, бывшій, кстати сказать, раньше самъ бѣлымъ женатымъ священникомъ: „Что удивительнаго, что, при нынѣшней быстротечной на все модѣ, черной цвѣтъ архіерейства оказывается скучнымъ и непріятнымъ; пусть попытаютъ бѣлый, а затѣмъ, вѣроятно, появится и красны й“.

Слова прозорливаго Архіепископа сбылись ровно чрезъ 50 лѣтъ. Въ 1917-18 году появились въ СССР бѣлые женатые епископы, поправшіе церковные каноны, а вскорѣ за тѣмъ и красны е, т. е. поступившіе въ услуженіе красной безбожной коммунистической совѣтской власти.

№ 7 сданъ на почту 14 февраля въ 9 часовъ вечера.